

РАКТИВЪ

РАСПУТЬЕ

Сборник стихов
поэтов Россошанского района
Воронежской области

«Кварта», Воронеж, 1999

ББК 84(2Рос-Рус) 6-5
Р24

Составитель А.В. Шаповалов

Распутье

Сборник стихов
поэтов Россошанского района
Воронежской области

Р 24 Распутье: Сборник стихов поэтов Россошанского района Воронежской области— Воронеж: «Кварта», 1999. - 256 с: илл.

ISBN 5-89609-009-9

Книга стихов «Распутье» — литературный портрет авторов из российской сельской глубинки. Их творчество посвящено родной земле и живущим на ней людям.

ББК 84(2Рос-Рус) 6-5

© П.Е. Забелин, иллюстрации, 1999
© Издательство «Кварта», 1999

ISBN 5-89609-009-9

Книга и стихи

На самом «донышке» жизни русский поэт Александр Твардовский в лирическом стихотворении вспомнил себя счастливым сельским парнишкой:

...миру не раскрытый —
В душе поет под музыку секрет,
Что скоро мне семнадцать полных лет
И я, помимо прочего, поэт, —
Какой хочу, такой и знаменитый.

И ведь вправду — художник есть в каждом из нас. Талант пробивается порой мощным родником. «Небесный огонь» опалил однажды душу сельского хлопчика из-под Россоши воронежца Алеши Прасолова и он сумел сказать «несказанное»:

Водою розовой — рассвет.

Родившийся тоже в обычной крестьянской избе житель Россоши Михаил Тимошечкин, в восемнадцать лет обрученный со смертью, хоть сам «и до штыка не доставал», поможет нам увидеть-постигнуть Великую Отечественную войну:

Стеной встает разрывов лес.
А мы, голодные подранки,
С винтовками наперевес
Бежим на вражеские танки.

Стихи поэтов русской провинции уже заняли достойное место в лирике двадцатого столетия.

Но так случается не столь часто. Привычнее иное — песня неспетой остается в человеке. Счастье, если даже под настроение выплеснет он ее вдруг вслух в кругу близких. Тронет струны гитары, балалайки, кнопки

баянные. Заставит страдать гармошку. Выбьет плясовую дробь из-под каблука. Порадует певучим голосом. Заставит любоваться незатейливой живописью, броской поделкой-изделием.

А коли сокровенное вылилось в слове? Тебя приветит на своей странице районная газета. Жаль только — короток век газетный. Прочел, отложил, а назавтра почтальон-письмоносец принесет новую, какая потеснит вчерашнее душевное впечатление. А вот книжка надолже, если по сердцу, то и на годы остается под рукой. Ее, есть надежда, прочтут если не дети, так внуки.

Потому радостно, что хоть и выпало на нашу долю время роковое, смутное, нашлись в глубинке — в Россоси — подвижники, сумевшие собрать стихи и издать их книжечкой, в какой каждый поэт по-своему именит.

Особо хочется назвать и поблагодарить тех, чьими руками обеспечен выпуск сборника поэтов. Инициатива за главами администраций: районной — Владимира Гринева и городской — Виктора Квасова, их помощников, изыскавших в скудном бюджетном кошельке деньги для издания. Приложили к книге добрые руки работники местной газеты «За изобилие».

Присловью вопреки, первый блин, хочется верить, испечен не комом. Дай Бог, чтобы книга о родимой земле нашла своего читателя на родной земле...

*Петр Чалый,
журналист, член Союза писателей России.*

Виктор БАРАБЫШКИН

Родился в Панинском районе Воронежской области. Образование высшее техническое. Много лет работал в энергетической промышленности Сибири и нашей области. Последние 15 лет — в журналистике. Редактор газеты «Химик Придонья».

В Центрально-Черноземном книжном издательстве вышло три книги его стихов. Публиковался в региональных и центральных журналах, участник двух коллективных прозаических сборников.

Награжден медалями СССР. Главными наградами считает медали «За доблестный труд во время Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.» и «50 лет Великой Победы».

ОТСЮДА Я РОДОМ

Равнинные пашни и пожни,
Вы мой незабвенный причал.
Здесь дед мой в буденовке звездной
Советскую власть защищал.
И есть ли места где другие,
Чтоб жизнь без которых - не жизнь?
Здесь бабка моя Евдокия
На старом погосте лежит.
А дальше утеряны ветви
Фамильных имен и родства.
Лишь в дальней истории где-то
Они намекнутся едва.
Отсюда, отсюда я родом
И здесь мой продолжится род.
Отсюда в суровые годы
Отцов провожали на фронт.
Навстречу военному ветру
Везли их, везли поезда...
Горит перед сельским Советом
Над их именами звезда.
В закатах сияет лучами,
Венчая и гордость и грусть.
Над ними склонилась в печали
Сама изначальная Русь.

НА ПОЭЗИЮ НЫНЧЕ ЗАПРЕТ

Поэзия, говорят, стала убыточной.
На нее не хватает бумаги.

Может, вправду одна только блажь,
Да и платят копейку за строчку...
Воспою, умирив антураж,
Дорогую мою перестройку.
Как невесту, мы ждали тебя
И на верность весне присягали...
Где ж твоя заблудилась судьба,
На каком рубеже-перевале?
«Макдональдс», «Менатекс», «Менатеп» —
Вознеслись, возгордились над нами...
Что же ты, моя русская степь,
Оскудела своими дарами?
Вон и звезды тоскливей горят
От стыда над великой равниной...
— Делай бизнес, — нам говорят,
Помолясь у церквушки старинной.
Делай бизнес на секс-звезде,
На махорке и самогоне,
На живой и на мертвой воде...
А поэзия нынче в загоне.
Что мученья бессонных ночей
И слова из заветной тетрадки...
Нынче время дельцов и рвачей,
Нынче век золотой лихорадки.
Саранча облепила страну
И витийствуют в градах витии.
Не дай Бог, продадут и Луну,
Чтобы свет заслонить от России.
А бумаги в провинции нет —
Извели ее на протоколы.
Потому на стихи и запрет,
Чтоб узду нацепить на глаголы.

ВРЕМЯ ДЕЙСТВУЮЩИХ ЛИЦ

Постонала Русь-держава.
Что ни века — то костры.
Лишь порушенные храмы
Да сожженные мосты.
Между правдой и народом
Всех российских волостей,
Между светлою свободой
И вождами всех мастей.
Нынче вновь по всем приметам —
Время пахарям, поэтам
От окраин до столиц...
Время действующих лиц.
Для народа-многогерца
Этот свет благослови
Храмом собственного сердца,
Словом мира и любви.
...Но не злобой на крови.

СНИМАЕМ СТАРЫЕ ВЕРИГИ

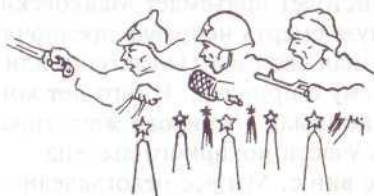
Колокола заговорили,
Явили небу голоса...
Как будто чудо сотворили,
Из клетки песню вознеся.
И у святых светлеют лики,
И город высветлен слезой...
Гудит с утра Ростов Великий,
Поют и «Лебедь» и «Сысой»!
Снимаем старые вериги
Иль просто в мир весна сошла...
Как долго были безъязыки
И люди, и колокола.
И звона звуки все покрыли
До самой суздальской земли...
Колокола заговорили,
Как будто гласность обрели.

НО МУЗА НЕ МОЛЧАЛА

А больше всех поэтам доставалось,
Да и они, такие чудачки:
Все супротив, все мыслию взрывались,
А толку что от взорванной строки?
Одна отрада — ссылка или плаха,
Одна утеха — до конца гореть...
Но поднимались рыцари без страха
За Слово правды жить иль умереть.
Я знаю их. Сквозь даль их вижу лица,
Не тех придворных мудрых писарей...
Их увозили дальше от столицы,
За проволоку тайных лагерей.
Ну чтоб им тиснуть сладостную оду
(Был сам Державин в этом не дурак)
Вождам в оплот, во здравие народу,
Да и себе - на брюки и пиджак.
Но не молчала истинная муза,
Не снизошла до низости раба,
Когда «творцы» витийствовали мудро
И плакала, безмолвствуя, толпа.
Страна моя, в каком плену-ознобе
Ты пребывала в кротости своей,
Что по этапам, по снегам-сугробам
Ты растеряла лучших сыновей?
Не тот поэт, кто одолел подмостки
И ждет кивка высокого чела...
И пистолет подьмет Маяковский,
И муза смерть неправде предпочла.
Он знал свой шаг. Он поздно или рано
К нему б пришел... Иного нет конца.
Он понимал, что крови ждут тираны
Иль участи покорного льстеца.
Я не виню. Мы все недоглядели -
Кто как поет. Каков его полет...
Прощается с кошмарами Фадеев,
Ахматову «Лубянка» достает.
И не молчала истинная Муза,
Не снизошла до участи раба,
Когда «творцы» витийствовали мудро
И плакала, безмолвствуя, толпа.

НЕ ВОЗВЕЛИ МЫ ЛЮБВИ ТЕРЕМА

Мы не дожили до коммунизма,
Да и навряд ли теперь уж дожить...
Под Перекопом, железом пронизан,
Дед мой Иван, успокоясь, лежит.
Рядом братки и борцы за идеи -
Белая гвардия, белый корнет...
Всех их отпели степные метели,
Всех помирил тот кровавый рассвет.
Господи, что ж ты взирал равнодушно
В мир заблудившихся с черных икон?
Наши мятежные грешные души
Благословил на вселенский раскол.
На постулатах святого азарта
Не возвели мы любви терема.
Тихо тоскуют на полках стандартных
И Кампанеллы, и Маркса тома.
И не дожили мы до коммунизма,
Да и навряд ли теперь уж дожить...
Бродит в Европе таинственный призрак,
Дед за него, успокоясь, лежит.

ВОЗВЫСЬТЕ ГОЛОС, РОССИЯНЕ

Уж пятый ангел протрубил -
И твердь разверзлась под ногами.
И брата брат не возлюбил,
И стали ближние врагами.
Раздор у собственных ворот -
Что с нами, други, приключилось...
Такой в стране круговорот,
Что солнце в небе омрачилось.
А пуще всех и больше всех
Во всем виновны мы, славяне...
Так принимайте тяжкий грех
На ваши души, россияне.
Ведь у Иванов-простаков
Сердца к добру всегда лежали.
А дебет вышел нам таков,
Что всем соседям задолжали.
Или с мамасовой тропы
Мы в неоплатной ходим дани...
Кто ж мы — заложники судьбы
Или заложники страданий?
Не нам ли выдал всем плацкарты
На этот поезд мудрый Сталин...
Теперь мы стали оккупанты,
Теперь мы беженцами стали.
А мы — любовью на любовь.
И пот и хлеб делили широко...
Так что же случилось вдруг с тобой,
Моя родная Батькивщина?
Что пятый ангел вострубил,
И твердь разверзлась под ногами,
И ближний ближнего убил,
И братья сделались врагами.

РОЖДЕНИЕ ДЬЯВОЛА

«Авраам родил Исаака;
Исаак родил Иакова;
Иаков родил Иуду и братьев его...»

Из Евангелия.

Как нам осмыслить заново,
В каких совместить томах
Высокое время Стаханова
И страшное слово ГУЛАГ?
Настройте компьютер, статисты,
Подбейте кровавый итог...
На землю сошел антихрист,
Пока с ним миндальничал бог.
В кучу смешал он - гамузом —
Маршалов и кулаков...
Эх, разгуляйся, маузер,
«Во имя грядущих веков».
Главный вершитель судеб,
Он не взводил курка...
Только от этой сути
Не просыхает строка.
Так уж она промокла,
Замешанная на крови...
Кошачью его походку
Сам дьявол благославил!
От той кровожадной поступи
На каждой колымской версте -
Зари молодой апостолы,
Распятые им на кресте.
Какую эпоху смазало
Время взведенных курков!
Как поработал ты, маузер,
На знамени большевиков...
И тяжек истории посох.
Что, век, ты нагородил?..
Кого породил Иосиф,
Иуда кого породил?..

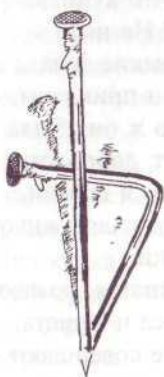
НЕ НАДО

«Гвозди бы делать из этих людей,
В мире бы не было крепче гвоздей».

Н. Тихонов.

А их довольно, свыше меры,
Дел невесторженных, земных...
Вчера вон от соседки Веры
Ушел очередной жених.
— Нашел, — вы скажете, — потери,
Ну прямо «быть или не быть»?..
А, может, этой самой Вере
Пеленки не на что купить.
О, вы, оракулы! Не надо
Опять — про громкие дела...
Все было: пули и приклады,
«Лубянка».. — то ж она была.
И, может, хватит, доброхоты,
Все - про железо и штыки...
Пусть ходят-бродят дон-кихоты
И чудаки-еретики.
Пусть любят, тешатся, рожают
И верят в Маркса и Христа,
Геройских дел не совершают -
Была бы совесть их чиста.
Ну БАМ, ну космос — звезды ярки...
Их славы дань не обошла.
А много ль теплых слов доярке
В мой век поэзия дала?
Не той, плакатной, беспечальной,
Аплодисментный рвущей круг,
А той, что мается ночами
От немоты и ног, и рук.
Они, такие, не в примете
И не взлететь им высоко...
Всего-то-навсего в ответе
За хлеб, за сталь и молоко.

И я помечен той же метой -
Я с ними жил... Я с ними весь...
Прошу товарищей поэтов
Их воспевать какими есть.
Не надо делать из людей
Ни шестеренок, ни гвоздей.

ВОЗВРАЩЕНИЕ

Это все для человека,
Это значит для меня —
Болевые точки века,
Болевые точки дня.
По верховному велению
Жили мы, родились мы...
Нынче будто исцеленье
От холеры, от чумы.
В коммунизм входили. Сроки
Нам пророчили вожди...
Возвращаемся к истокам,
К невозвратному почти.
Яростно «стирали грани»,
Храмы корчились в золе...
Нынче лечим эти раны,
Ищем правду на земле.
Ты скажи, моя Россия,
В чем была твоя вина?
Что как будто в летаргию
Ты была погружена?

ДЕРЖАВЫ СКИПЕТР

Собор Василия Блаженного,
Господь, помилуй и спаси.
Пусть он стоит как продолжение
Тысячелетия Руси.
Как он от гнева содрогался,
Державы скипетр и венец...
К нему ведь тоже подбирался
Кремлевский тать, усатый жрец.
Пусть купола под солнцем плавятся
И свет возринет от земли...
А Русь сама с бедою справится,
В какую мы ее ввели.
Еще живут ее старатели,
Еще мечта у них светла...
И глас набата не утратили —
Гудят твои колокола.
А Русь найдет свою дорогу,
Предназначение свое...
Сойдутся к отчему порогу
Иваны с Марьями ее.
И не отсохли наши руки,
И сердце к мудрости зовет
От этой яростной порухи
От этих тягостных щедрот.

Деловые
Важные
Деловые
Бюджетные
Органические

Кадетский
Там и
Исторический
Там и
Мир
Как
Там

Важные
Деловые
Бюджетные
Органические

Важные

Важные
Деловые
Бюджетные
Органические

%

Виктор БЕЛИКОВ

Родился в 1940 году в Новопостояловке Россошанского района. Окончил Россошанский мясо-молочный техникум и филологический факультет Воронежского университета.

27 лет преподавал в родном селе русский язык, литературу и музыку. С 1987 года — ответственный секретарь Ольховатской районной газеты.

Стихи публиковались в областных и районных газетах и в коллективном сборнике «Приметы», звучали по всесоюзному радио и центральному телевидению, некоторые положены на музыку.

Переводит стихи украинских и белорусских поэтов.

ДЕТСТВО

Давние звоны набатные
В хаосе лет и дорог...
Детство мое незакатное
Бьется ручьем о порог.
Горькое, трудное
детство,
Кажешься праздником ты:
Там и печаль неуместна,
И ароматней цветы;
Там в озарении солнца
Мир беспределен и юн,
Каждое светит оконце,
Дождик — как тысячи струн.
Трепетна трель жаворонка
Над неозором полей.
Живы там мать и сестренка,
Живо там братство друзей.
Снова бы в ватнике рваном
Резаться с ними в лапту,
Грезить о несказанном,
В сердце лелеять мечту...
Все — словно звоны набатные
В хаосе лет и дорог.
Детство мое незакатное,
Бейся ручьем о порог!

Родные мои леса,
 Просторы моей земли,
 Где поле и небеса
 Единый ковер сплели.
 Я здесь, как в родном

дому,

Мне памятен

каждый куст.

Где счастлив я потому,
 Что не был душою пуст.
 Я, словно подсолнух, рос
 Среди вековых полей,
 И всполохи вешних гроз
 Касались души моей.
 Весной мне сады цвели,
 Свистели мои скворцы,
 Гудели мои шмели
 И - ветры во все концы.
 Я с краем моим горел
 Под бомбами и жарой,
 С ним вместе мужал

и зрел

И брел не туда порой.
 Вся жизнь наша — череда
 Счастливых и горьких лет.
 Нас всех обожгла беда —
 Чернобыля черный след.

Родные мои поля,

Луга родные мои...

Мне думать о них велят,
 Жалеть их и бить в набат
 И ввязываться в бои.

Как уцелеть земле

И голубым небесам?

Как не застыть в золе

Милым моим лесам?

Гладят ветра степей

Мой поредевший чуб,
Жаль, на земле моей
Я не столетний дуб.
Я прожил, что суждено,
А краю - века цвести.
Спасибо, что было дано
Счастье здесь обрести.
Родные мои леса,
Души моей колыбель,
Я - с вашей листвы роса,
Я - с ваших ветвей капель.
И если в росинках слов
Храню я вашу красу,
Значит, мою любовь
К людям я донесу.

Природа - мать,
                                 твои слепые дети
 Тебя терзают
                                 варварством своим.
 Все меньше
                                 дивной чистоты на свете,
 Все больше грязи
                                 на родной планете -
 Уже почти над пропастью стоим.
 Живое все
                                 нуждается в защите.
 Все тоньше жизни
                                 слабенькая нить.
 Бездомного котенка приютите,
 И ручеек от яда оградите,
 И яблоньку сумеете заслонить.
 Конечно, люди в мире
                                 не всесильны,
 Но если дружно встать
                                 плечом к плечу, —
 И наше небо
                                 будет нежно-синим,
 И в поле будет
                                 урожай обильным,
 Не будет хода смертному лучу.

ЗАПЕЛ ПРИЗЫВНО РОГ

Сыну Андрею.

Упал роскошный снег, проглянул ясный день —
И для охотника то праздник настоящий.
Запел призывно рог у милых деревень,
И лай гонцов взбудрил родные чаши.
Давай, выжлец, давай, взрывая тишину,
Гони, вопи, сбивая хлопья снега.
Веди, зови меня в волшебную страну,
Где место есть всегда для удали и бега,
Где каждый мастерит на свой особый лад,
Где длится жизнь до скола от побудки,
Где сам ты, словно зверь, особо чуткий,
То жизнь клянeshь, то ей безмерно рад.
И что с того, что невелик трофей!
Хлопочeshь ты совсем не из корысти.
Нет, ты найди, перехитрить сумей,
Перехвати и сделай меткий выстрел...
Ты прожил жизнь за этот чудный день,
Ты истоптал снега среди лесов и пашен.
И для тебя сам черт тогда не страшен,
Коль рог трубит у милых деревень.

ПОДСОЛНУХ

Из небесных лучей отлитой,
Подставляя к светилу ладошки,
Лихо держит он чуб золотой
На одной, но устойчивой ножке.

Он творение света и тьмы,
Сын земли и горячего солнца.
Он отцовским загаром омыт,
В жилах кровь материнская льется.

Он и звездное небо прочел,
И рассветов росистую просишь,
В полдень дремлет

в жужжании пчел,

Что новинки и сплетни приносят.

Как сосуд нерастраченных сил,
Как звено в бытии бесконечном,
Он в минувшее корни вонзил,
Он откупится данью извечной.

Этой связью в цепи бытия
Он силен и доволен собою.
И ликует, от мира тая
Все невзгоды подземного боя.

И покажется вдруг: от беды
Заслоняя родную планету,
Опустились в поля и сады,
Как десант, «золотые береты».

Обрыдли вожди,
надоели пророчества,
И стоны кликуш,
и галдеж площадей...
Судьба, не распни
на кресте одиночества,
Не дай разувериться
в душах людей!
О, годы бесовства
и ломки безжалостной,
Под вами и кости,
и души хрустят!
Заря Доброты,
не покинь нас, пожалуйста!
А недруги сами
себе отомстят.
Померкнет ли бедствий
кровавое зарево?
Начнем ли в России
мы жить по-людски?
Иль детям и внукам
навьючим мы заново
Бремя всех бед
и вселенской тоски?
Обрыдли грызня
и вселенское торжище.
Скорей бы под дождика
ласковый душ,
Чтоб чуют, как травы,
взрастая, топорщатся,
Как всходят цветы
человеческих душ.

Родная моя деревня
Средь росошанских равнин,
Я родич твоим деревьям,
Я полю покорный сын.
Я жил в нищете греховной,
Огнем войны обожжен,
Но благовест твой церковный
Мне памятен с тех времен.
Я сросся с тобой навеки,
Родная земля моя.
Я прожил здесь человеком
И лягу, где спят друзья,
Где так безгранично небо,
Где так зелена трава.
И кем бы я ни был — не был,
У них на меня права.
Родные мои сельчане,
С кем беды-нужду делил,
Лежат, претерпев страданья,
Рядами немых могил.
Родная моя деревня,
В свой вечный, последний сон
Я лягу под те деревья,
Что вяжут узлы времен.

В ПАРКЕ ЮНОСТИ

*Студентам Россошанского
техникума 50-х годов.*

Грезы юности, счастья и воли,
Той высокой мечты полусвет,
Словно голос Подрезовой Оли
Из далеких студенческих лет...
Соловьи той нелегкой години,
Как вы грели сердца молодых:
Оля Князева, Уманец Зина,
Урбаняк, Гребенник, Мещанинов,
Трио Тесли и много иных.
Вдохновенно играла Скворцова...
И любители острого слова,
Не щадя своего живота,
Шумилишского или Коржова
С нетерпением ждали всегда...
А весной от раakit серебристых,
Сквозь безумный лягушечий ор
И пернатых волшебников свисты
Долетали... Звучат до сих пор...
Вырос парк. А тот юноша-яшень,
Что хранил тайны наших сердец,
Стал огромен, как храм, и прекрасен,
Умудрен, как поживший отец.
Средь недвижимого звезд многоточья
Маячком человеческих сил
В этом парке октябрьскою ночью
Первый спутник над нами скользил.
...Ничего-то деревья не помнят,
Да уж много и я позабыл,
Но так радостно здесь и легко мне -
За спиной дуновение крыл.
Словно вновь я, студент-третьюкурсник,
Весь в «пятерках» и в дерзких мечтах,
Рвусь отсюда без слез и без грусти
(Грех, простительный в эти лета)...

Разве мог я подумать в те поры,
Что не будет прекрасней времен:
Здесь я - голос в студенческом хоре,
Здесь я «молод, и свеж, и влюблен».
Дорогие девчонки и парни
Тех далеких студенческих дней!
Где вы внуков приводите в парки
На просторах Отчизны моей?
...Замираю от счастья и боли.
И в листве, где царит полусвет,
Слышу голос Подрезовой Оли
Из далеких студенческих лет.

Дремлет могучий окопник,
Свесив цветов бубенцы,
Там, где не видно окопов,
Но где погибли бойцы.
Стонет кулик над болотом,
Где вероника цветет,
Словно он ищет кого-то,
Некогда павших зовет.
Что кулику до погибших?
Люди бы помнить должны
Павших и их заслонивших
В давние годы войны...
Но ведь так много погибло,
Так это было давно...
Память былинкой поникла...
Впрочем, траве все равно,
Травам — могилами копны.
Все же беру я в ладонь
Этот роскошный окопник -
Памяти синий огонь.

КАК КРАТОК МИГ ЗЕМНОГО БЫТИЯ

Петру Чалому.

Как краток миг земного бытия!
Как горько сознавать,
                что жизнь идет на убыль!

Но, как и прежде, дорого и люблю
С тобою быть, страна, земля моя.
Как хорошо под звон колоколов
Увидеть вдруг всю беспредельность шири,
Как радостно, привольно и светло
Быть в этом мире!

Былинкой ли, синицей или шмелем
Кружиться в дивном хороводе жизни,
Любить, страдать без тени укоризны
И не страшиться, что мы все уйдем.
Уходят все. Но остается Жизнь
В бессчетной смене видов и явлений.
Ты лишь пушинка в вихре поколений,
И, зная это, радостно кружись!

ВЫСОКАЯ ДАЧА

Прошлое тает во мгле,
Все теперь в жизни иначе...
Есть на родимой земле
Хутор Высокая Дача.
Он упирается в лес,
Густо садами увенчан,
Он, как улыбка небес,
Светел, красив и застенчив.
Там моя юность прошла,
Там моей жизни начало.
Пели мне перепела,
Поле в ладонях качало.
Там я, как вольный стрелок,
С хлопцами лазил по рощам.
Сколько звало нас дорог,
Все было чище и проще.
Первой любви поцелуй
Был, как цветочек фиалки...
(Сердце мое, не балуй, —
Ясно, что прошлого жалко.)
...Каждый пригорок знаком,
Памятна каждая тропка.
Слезы я вытру тайком,
В лес побреду неторопко.
Тихо присяду на пенё,
Вспомню друзей и подружек:
С ними встречали мы день,
Был я им близок и нужен.
Было мне с ними теплей,
Были все необходимы.
...Многих уж нет на земле,
Нет и когда-то любимой.
Как промелькнули года,
Росами пали на травы...
Видимо, мне никогда
Дубом не стать величавым,
Тем, что шумит над землей

Светлой своей шевелюрой,
Тихо целуясь с зарей,
Или братается с бурей.
...Сколько же минуло лет?
Будет ли в жизни удача?
...Есть на родимой земле
Хутор Высокая Дача.

Раиса ДЕРИКОТ

Родилась в г. Острогожске в 1937 году, окончила десятый класс в селе Старо-Уколове, где после заведовала сельским клубом. В городе Россоши в 1958 году окончила педучилище и проработала воспитателем детсада 26 лет. Писать стихи и печататься в газете «За изобилие» начала в 1957 году. Была представлена в сборнике «Свидание». Вышли и три персональных сборника: «Свет любви», «Любимому», «Верю и люблю». Вырастила пятерых детей, подрастают девять внуков, и жизнь продолжается.

Вы, наверное, правы.
Стихи не накормят поэта.
И живу я не так,
И совсем неуместен восторг.
Но опять по-осеннему
Роша одета
И присел на ладонь
Живописный листок.

Я травинкой склонюсь
Над оврага шершавым
Откосом,
Где по рыжему склону
Сплошной расписной
Листопад.
Обнажается роша,
Завершается осень.
Годы жизни, как листья,
По ветру летят.

И осенним листом
Я мелькаю над влажною пашней.
И баюкаю зерна:
Не трогайтесь в рост до тепла.
Вы, наверное, правы.
Но нынешний день
И вчерашний
Я осеннюю астрой
В любимых руках расцвела.

Может, завтра мороз,
Но сегодня,
На кромочке лета,
Я к тебе потянусь,
И опять от восторга замру.
И все золото листьев,
И утренних рос самоцветы,
И жемчужины слов
На ладонях стихов
Соберу.

* * *

Так неожиданно легла зима,
Непрошенно.

Затаились в ночи дома
Запорошенные.

Засветилась полынь-трава
Бисер-семенем.

Закуржавели деревья
Безо времени.

А тепло ли тебе со мной
Или кажется?

Оживут ли они весной,
Наши саженцы?

* * *

В перепутанном мире странном
Странной странницею живу.
И однажды тебя желанным
И единственным назову.
Одаренный лес, бесталаный,
Несомненна иная суть.
Мой единственный,
Мой желанный,
Будь собою. Собою будь.
В мире бренном ли, в поле бранном
Суд суетен, неведом путь.
Мой единственный,
Мой желанный,
Будь на свете. И светом будь.

Бабье лето
Янтарного цвета
И бронзового.

Сыплет истоиво
Осень листьями
Березовыми.

А еще в зенит
Тишина звенит
Синицами.

И, как год назад,
Паучки скользят
Рядом с птицами.

От тумана лес -
Даль обманная.
Или мнится мне

Что ты встрече рад?
И лучится взгляд
Под ресницами.

А осень все ближе и ближе
Сжигает остатки тепла.
Оранжевых пуговиц пижма,
Пожалуй, на всех припасла.

Отпах одуряюще донник,
Морозом прожгло лебеду.
Вздыхаю и на подоконник
Холодную грушу кладу.

Ладони озябшие грею
И, чтобы тепло уберечь,
Все холью, белю, все лелею
За лето настывшую печь.

Август шествует неторопливо
В несравненном моем краю.
Пахнут зори спелыми сливами,
И сверчки среди ночи поют.

У продрогшей к рассвету речушки
Берега ребятней мельтешат.
И подросшие в лужах лягушки
По траве к мелководью спешат.

Шлет Илья запоздалые грозы.
Тешит радугой нерасписной.
Просыпаются влажные розы
И смиряют полуденный зной.

Каждый колос гордится наливом,
Каждый плод и в лесу, и в саду.
Август шествует неторопливо —
Самый царственный месяц в году.

Ах, какой была дорога краткой,
Марево в неведомой дали.
Пасека стояла за посадкой.
А кругом подсолнухи цвели.

Словно на смотрю стояли, шляпы
Залихватски сдвинув набекрень,
И струился горьковатый запах,
И пропах подсолнухами день.

А над огнецветием веселым
Ярких шляп, от кромки до тульи,
Деловито сутились пчелы,
Брали дань и прятали в ульи.

И казался горизонт каемкой
Самобранной скатерти стола,
Что незримой нитью жаворонка
С синью неба связана была.

...Я б могла не вспомнить о красотах.
День осенний. Дождик-моросей.
Да янтарик лета медом в сотах
Внес и протянул мне Алексей.

Ну пошел и пошел...
Что ж так сердце болезненно сжалось?
Опустевший перрон.
Так же осень светла и тепла.
Ну пошел и пошел...
Только острая, терпкая жалость
Неизбывной печалью
Тихонько за сердце взяла.

И сентябрь, как сентябрь...
Так же ласточкам в небе леталось,
Их нечеткие тени
Вечерняя вычеркнет мгла.
И сентябрь, как сентябрь...
Да почти вековая усталость
На сплетеньи морщин
У излучины глаз залегла.

Может, там, впереди,
Листопада скользящая свежесть
Обновит и остудит
Родник у иссохшей вербы.
Может, там, впереди,
Ждут надежда, и вера, и нежность
На осеннем излете
У самого края судьбы.

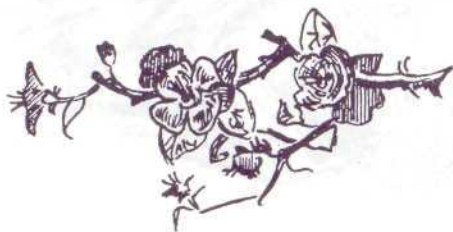
Абрикосы да жерделы —
Милый солнечный уют.
Из окошка видно: пчелы
Меж тычинками снуют.

И ладонь приладив к уху,
Дед глубокой осени
Попросил свою старуху
Выйти к абрикосине.

Приклони ко мне поближе,
Не спехом, не повреди.
Пчелку вот глазами вижу,
А не чую, как гудит.

Я и сам бы пчел послушал,
Не слухменный, не ходок.
Хоть бы раз внучок покушал
Абрикосовый медок.

Самолета след растаял,
Внук за тридевять земель.
А в распахнутые ставни —
Абрикосовый апрель.

Вот она — в пространстве и во времени
Сторона весенняя моя.
В заводи подснежников деревья
И почти что алая зоря.

Затянули выросшие ивы
Все противотанковые рвы,
Но все так же спрашивает: «Чьи вы?»
Птаха из некошенной травы.

Чалой лошаденкой за деревней,
Стрехой, где вольготно воробьям,
Канула в пространстве и во времени
Вешняя сторонushка моя.

АКВАРЕЛИ

Весна всегда по-своему права,
А что упустит - после наверстает,
Где голубой подснежник прорастает —
Созвучны снег и первая трава.

Созвучны снег и шалый ветерок,
И голос мне невидимой кукушки
У входа хитро вырытой норушки
Созвучны степь и заспанный сурок.

Земле созвучна неба высота,
Моя душа в созвучиях витает.
И солнца луч раздумчиво читает
Ладонь новорожденного листа.

Светлана ЛЯШОВА

Родилась 5 июня 1962 года в с. Тхоревке Каменского района. В 1985 году окончила заочное отделение факультета журналистики Воронежского университета. С 1986 года работает заведующей Старокалитвенской сельской библиотекой.

Печаталась в районных и областных газетах, в журналах «Москва» и «Библиотека», постоянный автор воронежского еженедельника «Берег». В 1991 году творческим объединением «Радуга» издана первая книжка стихов «Не загоститесь на земле». Вторая — «Сорвется серп луны» — вышла в 1992 году в Центрально-Черноземном книжном издательстве. Лауреат литературной премии областной администрации в 1994 году. Член Союза писателей России.

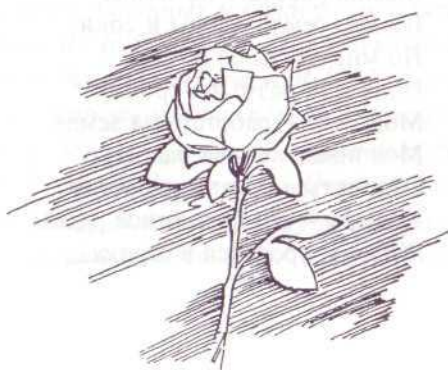
КОПАЮ КАРТОШКУ

Копая картошку,
Довольна судьбой и собою,
И мне неохота совсем
Ни в Москву, ни в Воронеж.
Копая картошку!
Мне счастье свалилось такое:
Картошку копать...
На посадку заходят вороны.
А кроны лесов — словно профили
Женщин с обложки!
Копая картошку.
Мне нравится эта работа.
Прошел грузовик,
И печаль унеслась на подножке.
Есть время еще
До поры ворожбы и отлета.

* * *

Отнюдь не ради урожая
В крестьянском медленном житье,
Растенья к солнцу приближая,
Люблю работать на земле.
Щедры земли плоды и соки,
Но мне скиты ее милей.
Пока мои размыты сроки,
Мой долг — работать на земле.
Моя пожизненная радость:
Склоняться к малому ростку
И знать - все подлинное рядом
Живет и просится в строку...

Качайте глыбы, каменные бабы,
Пока падет базальтовое небо,
Выравнивая боли и ухабы,
Размешивая щебеты и щебень,
Природа разрушала и лепила.
А нам — подай несбыточного в чаше:
Нехнычущих младенцев из пробирок,
Святых мужчин и занебесных башен!
Не научиться ничему на свете,
Не одолеть суровую природу.
В слепой степи не утихает ветер,
Переноса тоску из рода в роды.
Как техник, сфокусировав светила,
Судьба и не могла распорядиться,
Чтоб из пластов наследственного ила
Свободной комбинации родиться.
У чайных роз - отчаянные жала,
А в Заполярье - долгие метели...
Я так устала, как земля, устала,
А ласке научиться не успела.

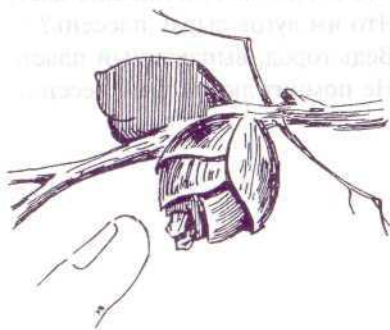

Мне не тридцать, а триста;
Гуляют в полях сквозняки,
И, срываясь, душа
Завывает с уступов скалистых...
Сквозь ночные зарницы
Смотри неотрывно в зрачки
И касайся волос
Быстротечной рукой пианиста.
Мне не тридцать, а триста...
И этим решается все:
Я бесстрашна, как сфинкс,
И древнее любой черепахи.
Докажите любовь,
Закружите ее колесо!
И сквозь джазовый миг
Говорите о Боге, о Бахе...
Возлюбите меня, расколдуйте игрою
в «замри».
Ведь библейский завет -
Не запрет человеческой ласки.
Отогрейте ноли,
Растворите их в стоне земли.
Мне не тридцать, а три:
Я учусь говорить по-славянски.

Назови меня девочкой,
Назови меня маленькой.
В эту пору промозглую
Я устала быть взрослою.
Я не знаю, что делать мне
С этим нимбом и крыльями.
Назови меня девочкой,
Я устала быть сильною.
Я не знаю, что делать мне:
Дежи с тестом оскаблились.
Назови меня девочкой,
Я устала быть бабою.
Жизни жертвенный маятник
Не велит мне надеяться.
...Назови меня маленькой,
Назови меня девочкой.

ОЖИДАНИЕ

В карманах стиранных рубаш
Таится нежность женщин странных...
Путей космических и санных
Клубок запутан на ветрах.
Стирают женщины снега —
Дорог обочины метельны!
И взгляды лунные прицельны
До чистой пены четверга.
А после — весны и ветра,
Дерев беременные почки.
Какие все еще цветочки!
И даль улыбчива с утра:
Веревка нянчится с бельем,
Загрезившим о южных странах
И улететь грозящим странным
Рваньем в небесный окоем.
Все по весне почти больны:
Ведуньи, бабы, недотроги.
Но как запутаны дороги.
Но как мужчины не вольны.

* * *

Не запрягайте динозавра.
И не обожествляйте завтра.
Любви Великое Сегодня
Неоспоримо и свободно!
Повымирали динозавры...
Бог знает, что подбросит завтра...
А ты целуешь так карминно,
Что я не в рифму говорю...

* * *

На лютне лютиковых грез
Играет трепетное лето.
Студенты съехались в колхоз,
Сидят, достали сигареты.
Еще не осведомлены,
В какие брошены стихии,
В тылы распаханной страны.
Ребята, в общем, неплохие.
Больные дети городов,
Птенцы, заложники прогресса,
От первых слабеньких следов
До волхвований политеса.
Что им до нас, до низших каст?
Что им лугов сырая плесень?
Ведь город, выпаханный пласт,
Не помнит лютиковых песен...

ДЕРЕВНЯ

Но выбросят копыта
                                земные посева,
И вновь не уеду, удержана ими...
Замолвлю словечко о жизни оседлой:
Деревня, деревня... Всеобщее вымя.
Молочным туманом наполнятся сладко
Луга, словно чаши.

И вымесит тесто
Деревня — извечная боль и загадка,
Прабабка и мамка,
вдова и невестка...

Здесь все первозданно:
и воздух, и почва.

И неприхотливо.

И трудно.

И сирѡ.

Здесь разве что почта,
упрямая почта,

Приносит приветы из внешнего мира.

ГОЛУБОЧЕК МОЙ

Дорогого письма
Болевые страницы...
Пролетела зима,
Словно белая птица.
Мой единственный свет!
Глубины — не измерить,
А любовь да совет -
Два крыла неизменных.
Я кормлю голубей,
Одного выбираю.
Я приеду к тебе
В белом мареве мая...
Этих слов колыбель
Не касается бездны.
...Я приеду к тебе
По дороге железной.
Ах, в сторонке твоей
Как летается, голубь?
Кряду несколько дней
Снится лунная прорубь...
Не люби не меня,
Не ходи, где опасно,
Голубочек мой ясный,
Голубочек мой ясный...

ВЕСНА

Оврага ненасытный рот
Весенний мягкий склон жует,
И хаты сыпятся со склона...
И я уже не узнаю
Чужих небес в родном краю,
Где свадьбы празднуют вороны.
В родимой вере и грязи
Стихов завелся паразит
И точит, истовый, и точит...
Овраги движутся на юг,
Сорняк рождается — овсюг,
Подснежников восходят очи.
Деревни русские во мгле,
По пузо в глине и в земле, —
Здесь не какие-то вам — сити...
Но я смотрю на тот лесок,
Что за горой наискосок,
И вижу профиль Нефертити.

Под копирку ночей
Я пишу о чужом и несветлом,
Не имея за то
Ни любви, ни в копилке гроша.
Улыбнусь, уходя за мелодии
Верди и ветра:
От младенческой бирки сует
Отвязалась душа!
Вам меня окликать — все равно,
Что в вулканы смотреться:
Обрывается сердце!...
О горнем тоскует гобой...
Говорю вам... «пока»,
Оставляя улыбку из детства.
А сегодняшней ласки моей —
Лишь на резкую боль.

ПРОГУЛКА ПО ОТКОСАМ

Хною хвои прошлогодней
Перекрашены откосы,
За рекою безоглядной
Исчезают поезда...
Я люблю тебя сегодня,
А не завтра и не в прошлом,
• Оживающая после
Дерзкой дозы «навсегда».
Мне достаточно улыбки!
Ничего не надо больше.
И о том, что будет с нами,
Даже мне не говори.
Лесники не вяжут лыка...
И леса стоят, топорщась,
Словно стражи с топорами
На границах нелюбви.

Садов августовских истома,
 Рождение ясных зарниц.
 Пора обретения дома,
 Пора узнавания лиц...
 А здесь и убогим пресветло
 На спас.
 Но молва не о том.
 О вечном взрослении ветви,
 О пепельном на золотом.
 Но люди возьмутся серьезно
 Устраивать хрупкий мирок
 На кочке, на куче навозной,
 Вдали от небес и дорог.
 Дымящих печей понастроят
 И прочих сушильных цехов,
 И яблочной боли настои
 Снесут в погреба до снегов.
 Покатится яблочко долу,
 Отметится холмик крестом.
 Мерцают янтарные смолы
 О пепельном на золотом...

Здравствуй, ангел ясноокий!
В келье света и надежды,
Посреди земной мороки
Я ждала тебя нездешне.
Не для бедного соблазна,
Не для ночи голубиной.
Без тебя мне быть несчастной,
А с тобой — непобедимой.
Эти звоны провозвестны
Над продрогшею дорогой.
Я с тобою — луч небесный!
Без тебя — одна из многих.

Алексей ШАПОВАЛОВ

Родился в октябре 1954 года в хуторе Каменске Россошанского района. Окончил восьмилетнюю школу, Россошанское медучилище. Отслужил в армии.

Стихи публиковались в районных и областных газетах, в журнале «Подъем», в коллективных сборниках Центрального Черноземья: «Свидание», «Слово о бойце», «В родном кругу». В 1991 году вышла первая книга стихов "Час звезды вечерней..."

ЗИМНЕЕ

Зачем так рано выпал снег,
Перечеркнув иные сроки?
Зачем все реже звонкий смех.
Все чаще — горькие упреки?
И мне уже не донести
Твоей душе тепло и нежность;
Мое последнее «прости»,
Как эхо, кануло в безбрежность.
Туда, где день от выюги бел,
И в милый профиль не вглядеться.
Где вдруг пойму, что не жалел
Твое измученное сердце.
Где вдруг пойму, что не спасти
Любовь от холода и боли.
Мое последнее «прости»,
Та птица, что не рада воле.

* * *

Крест дорог. Любви обочина.
Перекресток чьих-то душ.
Только память заколочена,
Исцеляет сердце глушь.
Пьем гранеными стаканами
Русских матов перепляс.
Неба ширь сквозными ранами,
Где вчерашний день погас.
А на завтра все отточено:
То же утро, та же стынь,
Крест дорог... Любви обочина...
Дальше — степи да полынь.

ЗАРИ ТОСКУЮЩЕЙ...

Над степью ласково склонилась тишина,
И ничего, казалось, в мире не случилось,
Но среди осени нагрянула весна,
И, словно раненая птица, сердце билось,
Листва кружила в легком вальсе надо мной.
И ты в осеннюю мелодию вернулась.
Не потому ли там, за дальнею рекой,
Заря вечерняя нам нежно улыбнулась?
В моей судьбе ты светлым праздником была
И в сны так часто в ярком платье приходила,
И в дали дальние с улыбкою звала,
А на рассвете взгляд тоскующий дарила.
Еще ты рядом, и лучи зари горят,
Еще ты рядом, но мне грустно почему-то.
Вновь, словно листья на рябинах, облетят
Короткой встречи звездные минуты.
...И пусть надежда оборвет любви полет,
Оставив мне одни обиды и проклятья,
Я буду ждать, когда за тучами мелькнет
Зари тоскующей оранжевое платье.

ТЫ МЕНЯ ЕЩЕ СУМЕЕШЬ СПАСТИ...

1

Ты меня еще сумеешь спасти.
Птицу певчую, прошу, отпусти.
Я намаялась, и сердце — что лед.
И не я, а тень по небу плывет.
Отпусти меня, несчастье мое.
Но взметнется на заре воронье.
И пойму: мне в синий рай не поспеть.
И печально будет иволга петь...
Но не слушай этих песен, прошу,
Пламя губ твоих слезой остужу,
Слышишь, милый?!?
Но не слышит, хоть плачь,
В сладкой дреме ненавистный палач.

2

И vyplыл день из полузабытья,
Такой огромный и такой веселый.
И в нем я не палач и не судья,
Я — первоклассник. Я иду из школы.
Веснушками забрызгано лицо.
Носки ботинок сбиты до предела.
Выходит мама встретить на крыльцо.
А сад в цвету... И я в рубашке белой...

3

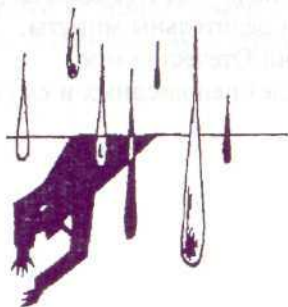
В лабиринтах судьбы я усталым скитальцем кружу,
Да, видать, грешный путь мне нечистая сила крестила.
Я предателя-сердце под черной рубахой ношу,
За безумные дни до сих пор ты меня не простила.

И уже не ищу оправданий нелепую суть.
Не срываю с души непощенным сплетенные путы.
Мне бы в дни, как в бинты, все бывшее успеть завернуть —
Но за окнами ночь! И так медленно тают минуты...

И, срываясь на крик, заклинанием упрямо твержу
Горький твой приговор, от него никуда мне не деться.

Я предателя-сердце под черной рубашкой ношу.
Но зачем оно бьется, предателя черное сердце?..

За каждую слезу твою - прости!
Сорвался я в полете непутевом.
Покой в душе не мне дано нести.
И ты меня в дорогу отпусти -
Грех искупить невысказанным словом.
И в серых днях, что ожидают впредь,
Былым себя не мучай понапрасну.
Мой миг придет. И обниму я твердь.
Но прежде, чем в лицо увижу смерть,
Шепну: «Прости...» И навсегда погасну

СМУТА

Моя колючая звезда
Вцепилась в волосы пространства,
Ей так не хочется сюда
Лететь — в страну непостоянства.
Сюда, где лихо крестят лоб
В столичных храмах демократы.
И пьют захлеб, и лгут захлеб,
И кроют крыши крепким матом.
Но, видно, крыши понесло,
Знать, злая сила повела —
Знамена рвать чертям назло
И рвать чубы осатанело.
Дожили! Господи, прости...
Ишь, языками правду стелют —
То Русь пытаются спасти,
То вновь кого-то отметелят.
То вдруг решат в пылу страстей:
Родной народ подобен стаду.
А плач российских матерей —
Всего лишь песни под эстраду.
Плевать, что где-то есть Чечня —
Ее почти перешагнули.
Плевать, что чьи-то сыновья
Срывают юным сердцем пули...
...О, ночь - святое забытье,
Твои целительны минуты,
Храни Отечество мое
От слез неправедных и смуты.

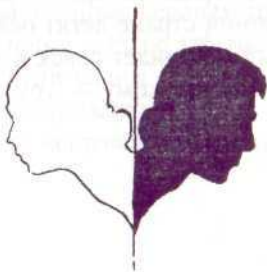
Владимиру Шевченко.

Я высмотрел заново зарево прошлого лета,
 В туманном пространстве качнулся малиновый круг.
 И в память врывались обрывки то слова, то света,
 То недруг являлся, то счастьем измученный друг.
 И хлопала дверь... И метались по комнатам тени,
 И друг мой молчал, улыбаясь доверчиво мне.
 А недруг в углу лепетал о какой-то измене,
 А призраки-черты плясали на белой стене.
 И черной рукой перечеркнута правда спасенья,
 И голос разлуки подобен шипенью змеи.
 За мизерным взлетом - бездонная пропасть паденья,
 Там зарево лета сочилось сквозь веки мои...

СТРАШНЕЕ АДА БЫЛ ЗАКАТ...

Страшнее ада был закат над полем синим!
 Ветра взметнулись невпопад, заголосили.
 И поплыла над миром мгла войны чеченской,
 И нет который день письма из части Н-ской.
 Стук в дверь, а в сердце матерей — как иней колкий...
 По всей обруганной стране летят осколки.
 Жених нарядный не придет вовек к невесте.
 Кому-то слава и почет, кому — «груз двести»...

Да, видно, не так гроыхнули колеса трамвая.
Да, видно, не тот полонил закольцованный путь.
И, светлые мысли на лицах прохожих читая,
Пытаюсь себя у последней черты обмануть.
Что было — то было.
Сердца успокаивать нечем.
Роняли слова и терялись в словах, как могли.
И тяжесть неправды ложилась на хрупкие плечи
Обманутой нами ни в чем неповинной Земли.
От слов отречение настигнет, как высшая мера,
Мы поздно прильнули устами к святому кресту.
Но ты еще там, ты в плену у надежды и веры,
А я уже здесь. Я шагнул за иную черту.

Зима похоронит последнюю клятву любви
И белым по белому крест нарисует небрежно...
И будет дорога в осколках разбитой зари
Казаться дорогой навеки ушедшей надежды.
И будет казаться, что день от несчастья ослеп,
И светлые дали в печали немислимой дремлют.
Стакан поминальный допит, а раскрошенный хлеб
Крупицами чувств осыпается скорбно на землю.
О, горькая ложь. Как ее не приемлет душа!
Рвануться бы вспять, спотыкаясь о дни и недели,
Но пухом небесным над миром снежинки кружат.
То белые лебеди нашей любви улетели.

ПАМЯТИ ПРАСОЛОВА

Год сорок третий. Израненный день
Рухнул бессильно в объятия заката.
Мимо полей и пустых деревень -
Маленький путник, спешащий куда-то,
Ветром осенним послушно гоним
В стылую даль от родного порога.
Тенью холодной устало за ним
Тащится ночь по размытым дорогам.
Где же рассвет? Лишь пожары вокруг.
Ветры горячие пепел разносят.
Ветви дубов, словно тысячи рук,
К небу воздеты и помощи просят.
Мокрый бурьян на забытой меже.
Вскрикнет в степи опечаленно птица.
Все исковеркано в детской душе,
Что в ней осенней порою творится?
Что в той душе? Ни себе, никому
Он еще долго об этом не скажет,
Позже, на лист, что подвластен ему,
Все это горькими строчками ляжет.
Кажется, ночи не будет конца,
И беспредельность полей наплывает.
Слезы ли, дождь ли струится с лица,
Жизнь или смерть в темноте окликает?
...Но из пожаров рождался рассвет,
Робкие блики взлетали и гасли,
Мир заполнял новорожденный свет,
И на рассвете мальчишка был счастлив.
В нем на рассвете незримо возник
Прост и велик, словно вызревший колос,
Голос поэта: в нем шепот и крик —
Души людей пробуждающий голос.

ПОЛКОВНИК

Вы проснулись, полковник,
В непроглядную рань.
Настроение - дрянь,
Вечер пьянкою скомкан.
Давит сердце тоска,
И в душе глухомань,
Снова память ведет Вас
По острым осколкам.
И полынная степь
Вновь привидится Вам,
Где лихой эскадрон —
Путь к невесте отрезан.
Это Вашу судьбу
Расколол пополам
В тот звенящий рассвет
Гулкий выстрел обреза.
Ах, скажите, полковник,
Где любимая Ваша теперь?
Ах, скажите, зачем
Вы опять наливаете виски?
Вы же русский, полковник,
Но в пьяном угаре — зачем?! -
Имя милой своей
Повторяете Вы на английском.
Вы проснулись, полковник,
Чтоб навеки уснуть,
Не пройти по лугам
Уходящего лета.

Как он пристально смотрит
И целится в грудь,
Черной ночи темнее
Зрачок пистолета...

Леонид ЮЖАНИНОВ

Родился в 1941 году в селе Редикоре Чердынского района Пермской области.

Публиковался в журналах «Слово», «Воин России», «Юнга», еженедельнике «Литературная Россия». Автор книг «Цепи Романова» и «Терновый венец».

Член Союза писателей России. Живет в Россоши.

* * *

Звезды, как точки письма непонятного.
Звезды — таинственность, звезды — покой.
Нет в вашей вечности хода обратного,
Схожи вы в этом с людскою судьбой.

Звездочки, звездочки — льдинки холодные,
Вам не вернуть мое детство назад.
Годы далекие, годы голодные,
Был бы я встрече несказанно рад.

Вспомню деревню, и сердце заходится:
Ночь, рождество, темный лес за рекой,
Месяц-юнец за звездой охотится,
Хочет обнять ее тонкой рукой.

Там ребяташки гурьбой - несмышленные.
Крепкий морозец им щиплет носы.
К спуску бегут, где зимой убеленные
Ели стоят у прибрежной косы.

Кто на доске, кто на лыжах осиновых
Мчатся с горы — только ветер стрелой.
Мальчик в затертых штанах парусиновых
Лишь одиноко стоит под горой.

Что он задумался, что ему чудится
В царстве холодной и звездной ночи?
Может, мечта его детская сбудется —
Может, рассыплются грезы-лучи!
Звезды, как точки письма непонятного,
Звезды — таинственность, звезды — покой.
Светлого детства — пути невозвратного
Тот лишь не помнит, кто умер душой!

Покой струится нежный
С задумчивых небес.
Как ангел безмятежный,
Им околдован лес...

В тулупчике искристом
Спит маленькая ель.
Ей снится: в небе чистом
Весенняя капель.

Не шелохнутся сосны
Под шапками снегов,
И солнечные блесны
Скользят среди стволов.

Ничто не стукнет громко,
Не слышно голосов,
Лишь легкая поземка
Шалит среди кустов.

Царит святая вечность
В заснеженном лесу,
И я, забыв беспечность,
Домой мороз несу.

НАД РЕЧКОЙ СВЕТЛОЙ

Высоко, высоко синева небосвода,
Далеко, далеко дорогие места.
Снится мне по ночам северянка-природа,
Что-то нежно забытое шепчут уста.
Полететь бы туда в сенокосную пору
И упасть с высоты в луговую копну,
И отдаться во власть голубому простору,
И поверить, поверить блаженному сну.
Там над речкою светлой монашенка-ива
Тихо шепчет молитвы, грустя обо мне,
И полощутся ветви в купели залива,
И качаются листья на тихой волне.
Хорошо, что на свете есть небо и солнце.
Хорошо, что мечтою живет человек.
Из далекого детства мне светит оконце
В отчем доме, с которым расстался навек.

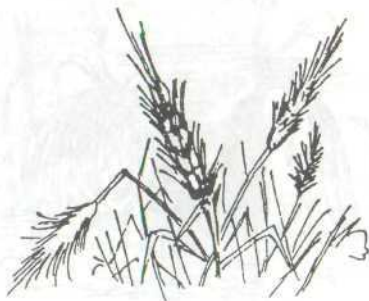
АВГУСТ

Что-то светлое, нежное
Вдруг проснулось в груди:
Это поле безбрежное -
Незабудке сродни.

Дышит поле колосьями
Поспевающей ржи,
Запах солнечной осени
Ловят в небе стрижи.

За заречной дубравою
Выцветают стога,
Горьковатой отавою
Зеленеют луга.

Тихо ветер играет
В ветках стройных берез.
День стоит улыбается,
Полный радужных грез.

СЕДИНА

Вот говорят: ковыль седой!
Он не седой, а голубой.
И не седые мы с тобой -
Посеребрённые судьбой.
Катились юные года,
Мы брали с боем города.
Тогда глядела нам в глаза
Войны свинцовая гроза.
Мы все прошли, жена и друг,
Друзей теряя и подруг,
Сквозь фронт, сквозь труд,
К счастливым дням,
К садам цветущим и полям
И вот теперь, на склоне лет,
От жизни слышится ответ,
Что не седые мы с тобой -
Посеребрённые судьбой.

* * *

Ни машины, ни коня
За душою у меня.
Ни квартиры, ни ковров —
В голове лишь звонкость слов.
Словно песня, жизнь моя
Льется, грусти не тая,
И кивает ей в ответ
Шапкой розовой рассвет,
Подпеваает ручеек,
Вальс танцует мотылек,
Жеребенок скачет вброд,
Клены водят хоровод.
Улыбается земля —
Потому и счастлив я.

* * *

Что прошло, не думай, не жалею.
Впереди такая даль безбрежная.
Пей чудесный аромат полей,
Милая, красивая и нежная.
Еще бродит в наших жилах хмель,
И заря лукаво улыбается,
И звенит весенняя капель,
И в усталом сердце отзывается.
Ну и пусть дороги разошлись,
Ну и пусть меж нами расстояния.
И хотя мы в чувствах не клялись,
Не забыть минуты расставания.

ВЬЮГИ ЗИМНИЕ ПРИДУТ

Босоногие березы,
Пригорюнившись, стоят,
И дождинки, словно слезы,
С неба хмурого летят.

На лугу и в роще голо,
В поле — мокрый неуют.
Видно, скоро, очень скоро
Вьюги зимние придут!

Вижу — съежилась ворона,
В конуру Барбос залез,
У заречного кордона
Тихо спит сосновый лес.

Тишина объяла землю,
Хаты дремлют, дым из труб.
Край родной, я тихо внемлю...
Ты и пасмурный мне люб!

Опять пошли российские проселки,
Опять пошла суглинистая грязь.
Унью смотрят серые поселки,
И кромка леса желтизной взялась.

Стрелой разрезал полонины, горы
Наш скорый поезд Трускавец — Москва,
А я ищу, ищу в себе опоры,
Но к сердцу рвется острая тоска!

Среди холмов цветущей Украины
Оставил я надежду и мечту.
И машут, машут светлые осины
И шепчут вслед, но что — я не пойму.

Что шепчете, таежные сестренки?
Вы лучше спойте песню про любовь
Мне голосом душевным и негромким,
Про ту, что сладко всколыхнула кровь.

Про красоту хохлушки из Хмельницка,
Про дивный взгляд ее зеленых глаз.
И жаркой ночью мне она приснится,
Как песня лета, как чудесный сказ!

ЗИМНЕЕ

Хрустит снежок утопанный
Под крепким сапогом.
Веселый крик мальчишеский
Разносится кругом.

А липы темнокорые,
Разлапавшись, стоят.
Снежинки светлой радостью
Навстречу мне летят.

Играет в жилах весело
Разбуженная кровь,
И в голове туманится
Неясная любовь.

Теперь подругу стройную
Неплохо бы обнять
И что-то несказанное
Ей ласково шептать.

И, крепко взявшись за руки,
По целине брести,
И счастье долгожданное
В морозный день найти.

Зоя БИРЮКОВА

Родилась в 1939 году 11 городе Острогжске. Окончила агрономический факультет Мичуринского сельскохозяйственного института. Работает агрономом, садоводом и овощеводом. Печаталась в районных газетах Каменского и Россошанского районов. В 1994 году в Каменке вышла книга ее стихов «Родословная».

Предки по материнской линии жили в Старой Калитве, где и сейчас живет вся семья.

КУЛАКОВКА

Все ж, село придонское Кулаковка,
Светлой славы тебе не воздам!
Отоснились церковей твоих маковки
Затонувшим в Дону небесам...

Не святые там жили отшельники —
Мужики, на расправу легки!
Рыбаки да строптивые мельники
Укрощали волной челноки.

Я не знаю, откуда название,
Но, как видно, заложены в нем
И кулачных боев зазывания,
И лихая игра с кистенем.

ОПРАВДАНИЕ

В прошлое без жалости
Погляжу назад:
Кто сажает деревце,
А я сажала сад.
Да, моя профессия — агроном,
Потому и в песне я — о земном.
Поле да селение — вот мой дом,
Въелись впечатления — об одном:
Что люблю растения всей душой,
С ними мне беседовать хорошо.
Чту любое дерево — не дрова,
Жаль вот, стала белою голова.
Верьте, оправдание — не вина.
Изменить призванию не вольна!
В снах не строю белые терема,
Жизнь хорошей делаю я — сама.

Не покупаю я перстней,
Мехов, нарядов.
Не тороплю течения дней —
Тебе я рада.
На ветер не бросаю слов
И для парада...
Ты — торжество моих основ,
Моя награда.
А счастья простенький узор
Я гладью вышию,
Порадую твой ясный взор
Цветущей вишней.
Я не имею жемчугов —
Мне и не надо,
Ведь нет превыше ничего,
Чем общность взглядов.
Чтоб драгоценности любви
Не потускнели -
Ты просто имя назови,
Чтоб звуки пели.

Расколосось зеркало
На куски —
Не минуть потерь тебе
И тоски.
Разлетелось искрами
В край угла —
Видно, плохо зеркало
Берегла.
Из таких осколочков
Скроен свет —
Колет сердце холодом
От примет.
Нет, не склеить целого
Из частей.
Ожидать изменчивых
Новостей.

РОДИНА МОЯ

Вольная зима, вольная зима,
Белотканно поле...
Русская душа, русская душа
Неподвластна боли.
Родина моя. Родина моя!
Оглянусь: а ты ли?
Шелест камышей, шелест камышей
Да рассвет ковыльный.
Все б тебя любить, неразлучной быть!
Да не вышло...
С горя закричать — на устах печать.
Еле слышно...
От разлук спешу. У тебя спрошу —
А жива ль ты?
Вижу на песке, в снеговой тоске
Твои хаты.
Вольная зима занесла дома -
Всюду стылость.
Вымолю, любя: да спасет тебя
Божья милость!

ДЕРЕВНЯ

Здесь не широкая дорога,
А только узкая тропа,
Но за проступок судят строго,
Чтобы не дать легко упасть.

Деревня, милая деревня!
Судьбы забытый лепесток,
Начало всех Начал издревле
И чистых родников исток.

Любители нетрудной жизни
Тебя привыкли опошлять.
Здесь надо выстрадать и вызнать
Ту стежку, что ведет на шлях.

Загнала жизнь деревню в штопор —
Вокруг чужие и свои.
Суровой ниткой надо штопать
Твои разъятые паи!

Для того и живем,
Чтобы светлую память оставить.
Для того и творим,
Чтобы память о прошлом хранить.
Стало б поле жнивьем,
А трава израстала б отавой.
Ты, судьба, нам дари
Единения строгую нить!
Пусть мой летний прокос
Это время возьмет на поруки,
Чтобы сад сорняком
Навсегда не порос, не заглох.
Я дышу здесь легко:
Встанут в рост наши дети и внуки.
Это им продолжать
И крепить свой родной уголок.
Я хочу, чтобы жизнь
Становилась все краше и краше,
И прошу об одном:
Не бросайте на ветер слова!
Чтобы вашу весну
И старение горькое наше
Осеньяла любовью и светом
Моя Калитва.

КОЛОДЕЦ ДЕТСТВА

Колодец срубной —
Журавль из детства.
В зеркальности живой —
До дна глядеться!
Изгиб над головой,
Как шелест птицы.
К прохладе ключевой
Припасть стремится.
Звенит о цепь ведро,
Ныряет лучик —
Вот привкус ледяной,
Для губ колючий.
Кручу, кручу витки
Рукой усталой,
Как грустный давний сон
Мне сниться стал он.
Чем дальше ухожу —
Тем чаще снится.
Спешу к нему опять
Любви напиться.

Имя
Фамилия
Полное
Звание
Дата
Место
Имя
Фамилия
Полное
Звание
Дата
Место

Имя
Фамилия
Полное
Звание
Дата
Место

Имя
Фамилия
Полное
Звание
Дата
Место

Имя
Фамилия
Полное
Звание
Дата
Место

Имя
Фамилия
Полное
Звание
Дата
Место

Имя
Фамилия
Полное
Звание
Дата
Место

Павел БОЛОТОВ

Родился в 1944 году в г. Россоши. Учился в школе №6 птицефабрики, затем в ПТУ на Украине. После службы в ВВС вернулся в родной город, работал в локомотивном депо. В 1975 году окончил Воронежский госуниверситет по специальности история. Длительное время занимался изучением родного края, материалы об этом печатал в местной газете «За изобилие». В 1975 году им был написан «Краткий очерк истории Россоши», не опубликованный за неимением спонсора.

Стихи пишет редко, печатается еще реже. С 1975 года работал служащим в местных органах власти, а краеведческую и поэтическую деятельность использовал как хобби.

РОДИНА

Я взойду на высокую гору -
Перелески, овраги, поля,
Далеко открывается взору
Придонская родная земля.

Здесь бродило татарское племя,
Печенег и прочий калмык,
Ныне снова тяжелое время,
Наш народ ко всему уж привык.

Под могучей вербой у криницы
Мои деды любили сидеть,
Я пришел роднику поклониться
И на берег донской посмотреть.

Петр Великий ходил до Азова,
Песни вольные Разин здесь пел.
За Россию восстать надо снова!
Только батюшка Дон обмелел.

В полночь все на реке замирает,
Месяц косо над лесом висит,
Тихо сеть рыбаки выбирают,
И костер под горою горит.

Минут многие годы со стоном
И потомки не будут нас знать,
Но останутся справа над Доном
Горы белые молча стоять...

ВАЛЬС О РОССОШИ

Вере Павловне Снеговской посвящая.

Мой городок у слияния рек,
Здесь я родился и стал человек.
Малую Родину славлю свою.
Россошь - тебе эту песню пою,
Россошь, тебе я, тебе эту песню пою.

В детстве ходили зеленой сосной
В речке купаться в полуденный зной,
Прыгали смело с моста в Калитву
И на плотине ловили плотву,
И на плотине в детстве ловили плотву.

Помню я скверик, где часто бывал,
Дым паровозный и старый вокзал,
Мчались в туманную даль поезда,
Звали большие к себе города,
Звали огнями большие к себе города.

С тех пор я во многих краях побывал,
Много увидел и много узнал,
Но возвратился, свой город любя,
Здесь, на Кузнечной, я встретил тебя,
Здесь, на Кузнечной, впервые я встретил тебя.

Быстро бегут, пролетают года,
В мае сирень расцветает всегда,
Пух тополиный по ветру несет,
Юности ранней любовь не пройдет,
Юности ранней любовь никогда не пройдет.

ПРОЩАЙ, ШКОЛА

Отцвела весна, настало лето,
Тополя роняют белый пух,
Позади экзамены, билеты,
Обошел звонок последний круг.

Аттестат дала родная школа,
Детство наше вольное, прощай!
Полетим к неведомым просторам,
Чтоб вернуться снова в отчий край.

После нас придет другая смена,
В сентябре за парты сядет вновь.
Наша дружба станет самой верной,
Самой чистой — первая любовь!

Изредка мы будем собираться
И дарить наставникам цветы,
Повзрослеем, и начнут сбываться
Юности заветные мечты.

До свиданья, школа, до свиданья!
Кланяюсь моим учителям
И в последний вечер на прощанье
Эту песню я спою друзьям!

СТАРИКАМ

Посещают меня старички
Персонально, а то и напишут.
На носу иль в кармане очки
И ушами неважно уж слышат.

Хватит чистой бумаги листка
Описать свою тяжкую долю,
А в глазах о прошедшем тоска —
Их отцы погибали в неволе.

И немало крестьянских семей
Грабанили когда-то в тридцатых.
Грабить стало в порядке вещей,
В наши дни не найдешь виноватых.

Года три как прописан Закон,
Чтоб вернуть им хоть жалкие крохи,
И с тех пор старики на поклон
По инстанциям ходят со вздохом.

От рождения черным клеймом
Отмечались кулацкие дети,
Лишь теперь, в девяносто седьмом,
Может, кончатся хлопоты эти.

Я стараюсь им чем-то помочь,
Облегчить их душевные раны,
Чтоб кулацкие сын или дочь
Стали льготники, как ветераны.

И средь вороха разных бумаг
За дела стариков порадею.
Помянул меня как-то в стихах
Калитвянский поэт Кривошея!

Раисе Ефремовне Дерикот в день рождения.

Ветер желтые листья колышет,
Постарела за лето трава,
В своем маленьком домике пишет
Поэтесса для песни слова.

Мы за все в этой жизни в ответе,
Отразим все правдивой строкой,
Повзрослели и выросли дети,
Но не нужен поэту покой.

Вы душою щедры бесконечно,
Вокруг Вас всегда много друзей.
Ах, как годы летят быстротечно
И чем дальше идут, тем быстрее!

И в торжественный день юбилея
Сердце тронула легкая грусть,
Ради Вас попрошу Алексея
Прочитать новый стих наизусть!

НА ХУТОРЕ

Средь оврагов стоит хуторочек
Среднерусской степной полосы,
Мать из города ждет своих дочек,
В хате тикают тихо часы.

Годы отданы ферме без стога,
Было жарко и дождик мочил,
Но зато секретарь из района
В клубе орден на сцене вручил.

Муж когда-то скончался от водки,
Был шофер и хороший отец,
Век мужичий в деревне короткий,
И всегда несчастливый конец.

С каждым годом все жизнь тяжелее,
Обездолена нынче вдова,
Привезти бы угля поскорее,
Заготовить на зиму дрова.

Уже крыша в сарае худая,
Надо Ваньку-соседа просить,
Под лежанкою брага играет —
Нечем Ваньке пока заплатить.

Не сложилось у старшенькой дочки:
На мужей ей никак не везет,
Ее писем коротких листочки
За иконою мать бережет.

Мысли разные душу терзают,
Ночью ломит суставы в руках.
Дочерей своих мать ожидает
В среднерусском селе Копанках.

КОРОВА

Случилось это на Покрову:
На все не стало больше сил,
Пенсионер продал корову,
В Подгорной, брат мой, Михаил.

Бока покрыты черной латкой,
Корова глянула с тоской,
Хозяин вдруг смахнул украдкой
Слезу шершавою рукой.

Пять лет исправно всех кормила.
За мягкий нрав ее любя,
Хозяйка нежно звала — Мила,
В ведре мешая отрубя.

И внуки часто забегали
Попить парного молока,
Все б ничего, да вот достали
Крестьян реформы с высока.

Ведь с каждым годом жизнь дороже,
Все тяжелее, видит Бог!
Поизносились вся одежда,
И не на что купить сапог.

Давно в колхозе нет зарплат,
Не хватит пенсий на прокорм,
Но брешут нагло супостаты
О пользе рыночных реформ.

В чужих руках теперь веревка,
Осиротел крестьянский двор,
Но в сердце тяжко и неловко:
Коровий взгляд — немой укор.

Василий ЖИЛЯЕВ

Родился 15 августа 1932 г. в селе Гороховке Верхнемамонского района Воронежской области в семье учителя. В 1951 году окончил Новокалитвенскую среднюю школу, в 1956 — Воронежский пединститут. Четыре десятилетия учительствовал в школах области. Писать стихи начал в 13 лет. Публиковался в районных газетах «Красное знамя», «За изобилие».

Поэзия — сплошная боль...
Я уходил от этой боли,
От этой сладостной неволи,
Чтоб жить в ладу с самим собой.
Я делал все, что только мог,
На грани внутреннего срыва,
Чтоб отступить от этих строк,
Пьянящих близостью обрыва.

Вечерний свет оранжев и спокоен.
Земля и небо — радуге под стать.
Струится тихо с древних колоколен
В поля России Божья Благодать...
Над речкой — солнца золотистый ком.
Песчаный пляж — под берегом высоким.
Там точит воздух лезвия осоки.
Кувшинки пахнут пряным табаком.
В подводном сне - янтарный полумрак.
Там — царство рыб, фантазия сплетений.
Колышет глубина причудливые тени,
И в темный ил впечатан вещей знак.

Над равниной - вполнеба завеса огня.
Зажжены тополя — исполинские свечи.
В раскаленном горниле июльского дня
Выплавляется редкостный вечер.
Побуавился рев ненасытных машин.
В теплой неге - размякшее тело асфальта.
А кому-то: кривая стремительность шин,
И кювет, и смертельное сальто...
В порыве траве — звон сверчков и цикад.
За сиреневым взгорьем - щемящая тайна.
Я все дольше стою у церковных оград
То ли здесь, то ли там — не случайно.
Отгорело, ушло с куполов золотых.
Будто странник, Высокому Голосу внемлю.
И пытаюсь понять в этот сказочный миг,
Как попал я на грешную землю...

Мне привиделась нечисть в пророческом сне:
 Образины — одна страшнее другой!
 Колокольчик гремел под железной дугой
 И копыта взрывали расплавленный снег.
 Самый главный и мерзкий, ухмылкой давясь,
 Прохрипел надо мною: «Садись, подвезем...!»
 Опрокинулась тачка в ноябрьскую грязь,
 В перепаханный глыбьем степной чернозем.
 Приподнявшись, я встал, как взъерошенный куст.
 Уцелевшие ребра ощущал рукой.
 И подумал о том, для чего мне искуc,
 Если близок душе запредельный покой?
 Я остался в канаве... Они понеслись
 Прямоком через поле, в крошечную тень
 И, в ночи растворяясь, пропали затем
 Замирающим эхом под хохот и свист...

Два зеркала поставлены в упор.
 В моей руке — зажженная свеча.
 Я прохожу в стеклянный коридор —
 Из Зазеркалья Вестника встречать...
 В пространстве - блеск, изысканность и лоск.
 Мне от свечи как будто бы тепло.
 Но — ни души... На пальцы каплет воск.
 И тычусь лбом в граненое стекло.
 В луженом горле — судорожный всхлип.
 И грудь частит сквозь рваные меха.
 Я в чернокнижье дьявольское влип...
 Запретный пласт вскрывают лемеха.
 Мой разум — плуг. Распахан целый мир!
 Но и теперь, за огненной чертой -
 Игра теней, мираж, пустой эфир.
 И надо всем - Огромное Ничто!

Я посмотрел туда, куда уходит гром...
Я крикнул: «Кто ты? Что ты? Отзовись!»
Лишь эхо протрубило серебром
И покатилося по ступенькам вниз.
Я заглянул еще — ни звука и ни зги!
На полуслове оборвался клич.
Тогда я вскрыл вселенские мозги,
Троичность мира пробуя постичь.
И, трижды тайной силою влеком,
Вглядевшись в лик пугающих глубин,
В глухом безмерье, страшно далеко,
Я встретил глаз немыслимых рубин...
Пространство? Время? Что за ипостась?
На мысль накинув жесткую узду,
Банально, просто, в сжиженную грязь
Упал ничком, споткнувшись о звезду.

Над Россией зима. Поминальные звоны.
Я молитву шепчу обескровленным ртом.
Я Спасителю отдал земные поклоны.
Я себя осенил православным крестом.
За грядою холмов, на краю горизонта,
Полыхает рубином невидимый жар.
Опускается ночь фиолетовым зонтом,
И въедается в душу вселенская ржа.
Но во мраке безверья, у самой могилы,
Подает мне надежду суровый Господь.
И опять я молюсь, чтобы темные силы
Не сдавили в тисках окаянную плоть.

Мой славный, мой рыжий, мой ласковый кот
Глядит в поддувало печи,
Где в огненных отсветах пламя поет,
В оранжевом сне — кирпичи.

Сквозь ребра чугунные сыплется жар,
А сгустки огня — через раз.
Играет и пляшет янтарный пожар
В озерах распахнутых глаз.

И видятся, верно, сквозь палевый дым
Костры первобытных времен,
Пещерная жуть, человечьи следы
И вязь непонятных писем.

Удивляться ли судьбам страны,
Там, где дьявол гнездо себе свил...
Где реальность и темные сны
Опрокинуты в будничный ил.
Где свобода — нелепый фантом.
Где слова облакаются в мат.
Где мудрец с окровавленным ртом
Молча сносит любой компромат.
Где поблекла чистейшая высь.
Где пролился отравленный дождь.
Где на праздничный пир собрались
Святотатство, измена и ложь.
Где в глазах синевы уже нет.
Где из сердца ушла Благодать.
Где на паперти скомканных лет
И убогому нечего дать...

Я странником иду в поля.
Мне б утонуть в озерах ржи.
Тропой звериною пыля,
Ищу степные миражи.

Вдыхаю терпкую полынь.
И провожаю облака.
Молюсь в пронзительную синь,
Что недоступно высока.

А завтра в роще, поутру,
Скажу тебе, что жил не зря.
И сорван будет на ветру
Последний лист календаря.

Марина КОВАЛЕВА

Родилась 16 сентября 1960 г. в х. Остров Богучарского района Воронежской области в семье журналиста Василия Ковалева. С 1962 года проживает в Россоши. Окончила физфак ВГУ. В настоящее время работает корреспондентом районной газеты «За изобилие». Стихи пишет с 13 лет.

* * *

Открытая душа...
Она дрожит от взглядов,
Чей холод так знаком,
От больно бьющих слов,
И оттого, что нет
Другой такой же рядом,
И слишком резок свет
Для искренних стихов.

* * *

И нахлынула ливнем беда
На мою легкокрылую нежность.
Громом грянуло:
- Никогда!
Эхом вскрикнуло:
- Неизбежность!
Чередой проходят дни...
Нет, вернуть ничего не хочется.
Только вот телефон не звонит,
И вокруг тишина звенит,
Страшным словом звенит —
Одиночество.

* * *

Я не коснусь твоей руки.
Лишь на какое-то мгновенье
Представлю я прикосновение...
Нет. Мы не станем так близки.

Тревоги смутные, сомненья...
Но где-то в чуткой вышине
Душа сквозь душу прорастает.
И холод отчуждения тает,
И стих рождается во мне.

* * *

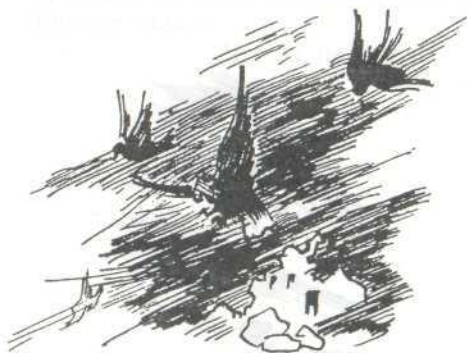
По жизни пройти
И исчезнуть бесследно...
Ты - веха в пути.
Может статься - последняя.
Ты — радостный свет
В сером сумраке буден.
Ты то, чего нет.
И, наверно, не будет.

Закружились над снежной сказкой
Птиц взметнувшихся грязные перья.
И осталась она нерассказанной.
А хотелось в нее поверить.

Что-то рушится в самом начале,
Не успев еще даже родиться.
Мне об этом под утро кричали
Суетливые черные птицы.

От чужого недоброго взгляда
И от лживого слова чужого
Наших встреч мимолетная радость
Тает отзвуком небылого.

Сердце выступит горечь утраты:
В чистоту непорочного снега,
Как уродливые заплаты,
Птицы черные падают с неба.

От тебя самого
Мне тебя не спасти.
Это Крест.
И тебе его дальше нести.
Сквозь насмешки толпы
Снова делаешь ты
По Голгофе судьбы
К неизбежному шаг.
И, кричи — не кричи,
Но все ближе столбы
И твои палачи.
И рванулась душа
За тобой.
По тому роковому пути.
Но не в силах сдержать
И беду отвести.
Снова делаешь шаг.
Я бессильна.

Прости.

МИРАЖИ

Из вымыслов своих и сладкой лжи
Создам тебя. И так в тебя поверю.
И полюблю. Витая в облаках,
Я в сад счастливых грез открою двери,
И буду строить замки из песка,
И счастье лишь своей любовью мерить
И верить свято: только это — Жизнь!
Но вспыхнет свет. И боль коснется снова
Моей от сна очнувшейся души,
Израненной осколками былого.
Как удержать тебя мне? Подскажи!
Бессильно буюсь в реальности оковах...
Но как сладки бывают миражи!

* * *

Кладу на чашу правую весов
Тяжелые, безрадостные годы;
На левую кладу, из сердца вынув,
Неправедную, грешную любовь.
А между ними нервною струною
Трепещет жизнь в тревожном ожидании,
Еще не зная, —

Что же перевесит?

Достойно встретить зрелые года,
Увы, не каждой женщине под силу...
Была вчера еще, казалось, молода
И юбочки короткие носила.
И парень ждал, смущаясь, у ворот,
И на свиданья не пускала мама...
Но мамы нет уже десятый год.
И дочка-школьница.

Красавица растет.

Да, жизнь идет...
Но все ж она упрямо
Себя еще считает молодой,
И тщетно, но упорно молодится,
И так морщин у глаз своих стыдится,
И до слезы, порой, горячей злится,
Заметив новый волосок седой.
Но столько юных, свежих лиц кругом,
И смотрят вслед ей
равнодушно-строго,
И зеркало становится врагом
За то, что говорит ей
слишком много.

По-разному беда приходит в дом:
Ночными телефонными звонками,
Тревожно-длинным заказным письмом
И ожиданием тягостным потом
Последней точки в срочной телеграмме.

Все кажется — конец далек еще,
Да только день, увы, не за горами,
Когда судьба предъявит страшный счет,
И чья-то жизнь сквозь пальцы утечет.
А там, глядишь, черед уже за нами.

Нам листьев неприкаянную медь
С небес, как подаянье, кто-то бросил.
Кружат и веруют они — еще не смерть!
Нельзя же просто взять — и умереть...
Бездонно небо. Над вареньем вьются осы.
Осень.

Жуткий карнавал жизни.
Каждое лицо - маска.
Тысячи улыбок из картона.
Тонет в пустоте вера.
Умерло в тиши эхо.
Смехом без души — нежить.
Корчатся в ночи маски.
Комом в горле крик —
— Где мы?!

Андрей КОЛИУХ

Родился 24 февраля 1965 года в г. Россоши Воронежской области в семье служащих. В 1982 г. окончил среднюю школу №1. Затем работал в Екатерининской школе в качестве преподавателя, параллельно учился. В 1992 г. окончил Воронежский государственный университет и получил, как сейчас говорят, степень магистра истории. Стихи публиковались в газете «За изобилие», «Берег».

ОСЕНЬ

Взывают к небу голые поля,
Меж ними в колею утоптана дорога.
И, тенью бесконечного, тоска
Висит у лунного предвечного порога.
В пространстве эхом бродят голоса,
Пропитан воздух корнем мандрагоры,
И горькая полынная роса,
Сойдя с ума, впивается мне в поры.
По кромке неба — пашни полоса.
И там село, да не слышать гармонии.
Душа времен реальностью из сна
Притихший мир баюкает в ладони.

ВЕЩИЕ

Вселенские зеленые глаза.
На сердце накипь рваными краями.
Устав, застыли ветры над полями.
Пятном огни.

Обычным сном висят дожди.
По трафарету неба - дырки.
Боль без движений в этой пытке.
Где веком — дни.

И вновь зеленые глаза,
Как части, равными долями.
И все наполнено слезами,
Но не умри...

* * *

Я в плавнях заката бродил, как когда-то,
И Прошлым впивалась в ладони осока.
А небо - что око,
А небо — что око.
И тенями рядом - улыбки порока.
И все поделилось.
И надвое - трое.
По миру с сумой, нараспашку душа.
И только заботы, и только заботы
Да набранный смысл в половину гроша.
Заката багрянец. Стою, словно агнец,
Не в силах понять даже мысли простой.
А галки, картавя, а галки, картавя,
Кругами, картавя, кружат надо мной.

Я был, я есть и буду я,
Хочу того иль не желаю,
Нет смерти, снова воскресаю
Во свете дня.

Я был, я есть и буду я,
Ты голос мой, конечно, знаешь,
Удивлена и вспоминаешь,
Да, это я!

Я был, я есть и буду я,
Пусть облик кажется иным,
Но ведь по-прежнему любим
Тобою я.

Я нянчил ночь, как малое дитя,
Как малое дитя, в руках носил.
И ветер колыбельную мою
Стоюсто над землею возносил.
Потерян смысл, кому нужны слова,
Бессонницею вбитые в листы.
Тревожу образ твой и знаю: зря,
Не возродить увядшие цветы.
Луна роняет тень, не подобрать,
В душе ознобом глаз твоих тепло.
Ну и судьба! Все взять и потерять,
Когда, казалось, счастье мне дано.
Понять? К чему? Тебя не воскресить.
И дождь ночной по паперти гурьбой.
Я знаю, надо бога попросить,
Дабы навек соединил с тобой.

Лицо с пергаментного кожей,
В глазах, как видишь, не душа,
Мы все покойники, похоже,
Ведь жизнь не стоит ни гроша.

Я тру озябшие ладони
И чистый снег втираю в грязь,
Я не хочу жить в паранойе
И ненавидеть эту мразь.

Я не хочу терзаться мыслью
О том, что свято, что грешно,
Я ненавижу шагом, рысью,
Когда дороги занесло.

Когда народ свой презирают
И плотоядно — по лицу.
Когда, творя, все разрушают,
Крича о вере подлецу.

БУДЬ ТРИЖДЫ...

Все сложнее говорить о простом,
Все трудней говорить о любви.
Всюду люди с нателным крестом,
Но продавшие душу зари.
Невозможно понять: кто есть кто?
Человечность забита в углу.
И двубортное ходит пальто,
Собирая вечернюю мглу.
Все сложнее отыскать мне ответ,
Отчего нам такая судьба?
Может, смысла в познании нет
И напрасно мы верим в года?
Все сложнее этот мир мне понять,
Где бездарность и грубость в чести,
Где у слабого нужно отнять,
Чтоб престиж свой животный спасти.
Все сложнее, все сложнее, все сложнее,
И безумье хохочет в сердцах.
В мириадах квартирных огней
Вместо веры господствует страх.

ХУДОЖНИКУ

Басову Ф. П.

Он не знает, кто он в этом мире идей.
Жизнь он хочет познать каждой клеткой своей.
Он молчит о любви, он любовью живет.
Он не знает, что он никогда не умрет.

Он не может понять безразличья людей
К этим плавным изгибам доступных аллей,
К снам последней листвы, что легла на порог,
К откровенью разбитых, продрогших дорог.

Он не знает, кто он, он блуждает во мгле,
Уходя к небесам, возвращаясь к земле.

Василий КРИВОШЕЯ

Родился в 1926 году в селе Боровикове Вильшанского района Киевской области. В 1941 году окончил 7 классов. Учился в школе ФЗО в Киеве. При эвакуации был захвачен немцами и угнан в Германию. Несовершеннолетний узник фашизма. После войны работал в шахте, на кожзаводе в Таганроге. Женился и переехал на родину жены в с. Новую Калитву Россошанского района. 40 лет проработал на Новокалитвенском сырзаводе машинистом холодильных установок. Пенсионер.

УКРАИНА МОЯ, УКРАИНА

Жил, работал и верил в удачу,
В незнакомые ездил края.
Вот стою у обрыва и плачу:
За чертой — Украина моя.
Может, блудного сына простила —
Все равно я уже не вернусь,
Коль навеки меня приютила
Хлебосольная, добрая Русь.
Не скучайте. Бывайте здоровы.
От разлуки ваш дед занемог.
Мы с Россией родные по крови,
Как единые Вера и Бог.

ПРОПАВШАЯ ДЕРЕВНЯ

С утра мужик наладил
  косу,
В телегу заложил коня,
И петухи разногласо
Пропели о начале дня.
В платочках Дарьи да
  Марии
На росы выгнали коров.
Так в центре матушки
  России
Жила деревня в сто дворов.
Девчата пели под
  гармошку,
Цвела под окнами сирень,
Курили парни «козью
  ножку»,
Носили кепи набекрень...
На старой яблоне кукушка
Кому-то дарит долгий век.
Давно исчезла деревушка,
Уехал в город человек.
Краснеет в зарослях
  шиповник,
Бурьян на брошенных полях,
Однажды бравый
  подполковник
Сюда примчал на «Жигулях».
Неспешно вышел, снял фуражку,
Очки защитные - в футляр,
Сказал, одернувши рубашку:
«Ну, здравствуй, мой Зеленый Яр!»
Шуршал ковыль -
  родитель злаков,
Мелькнул сурок - и тишина...

И подполковник вдруг
заплакал,
Прикрыв фуражкой ордена.

В небе сокол парил по спирали,
Словно видел в соломе иглу,
На полях зерновые убрали,
Убирать начинали свеклу.
Пусть простит меня древний садовник,
Что в кустарнике дико-густом
Собирал на заварку шиповник,
Притомившись, вздремнул под кустом.
Мне приснился не ласковый ветер,
Не тоскующий сокола крик,
А как будто явился под вечер
В одеянии белом старик.
Посмотрел голубыми очами,
Длинный волос белее холста,
Озарен неземными лучами
И тихонько глаголят уста:
«Ты, наверно, устал, человече?
Тяжело свою ношу носить?
Не бойсь, говори свои речи,
Что ты хочешь у Бога просить?»
Я сказал: «Был в Афинах, в Софии,
Где смеются болгарин и грек,
Почему в богатейшей России
Так страдает простой человек?»
Все исчезло, кусты закачало,
Словно двинулось стадо коров...
Где-то эхо в степи прокричало:
«Переделайте ваших врагов!»

Лицо мое изрезали морщины,
Потухший взгляд, во рту остались пни,
Бежит слеза без видимой причины,
Уходят прочь безрадостные дни.
Уже давно во сне я не летаю,
Лишь по ночам бывшее ворошу,
Я, как и вы, - без истины страдаю,
Но у судьбы пощады не прошу.
Коль скоро я предстану перед Богом,
Склонясь челом, ни слова не скажу,
Утру слезу матерчатым пологом
И на руках мозоли покажу.
Быть может, Бог моей руки коснется,
Осмотрит мой костюм и башмаки
И скажет, лишь глазами улыбнется:
«Работают руками дураки!»

Кружится под ветром снежок,
На окнах срывает замазку...
Налей мне стаканчик, дружок,
А я расскажу тебе сказку.

Я выпью хмельного вина,
Пусть злится и воет стихия.
Есть в мире большая страна,
С красивым названьем — Россия.

Где сеют пшеницу и рожь,
Тюльпаны и розы сажают,
Свободно гуляет там ложь,
А правду всегда обижают.

Работай, смотри и молчи,
Но с правдой дружи осторожно,
А с ложью кружись и ловчи,
Иначе прожить невозможно.

Иди на трибуну и ври —
К вершинам прямая дорога,
Но помни, во сне говори -
Начальство сильнее от Бога.

Безумие вдруг сотвори:
Скажи, что я ложь ненавижу.
И будешь пахать до зари,
Получишь лишь язву да грыжу.

Огромный бездельников клуб:
Не жнец, не кузнец и не столяр,
Родной мой, натруженный рубль
Намного беднее, чем доллар.

Как жаль мне российских девчат:
Иринку, Маринку, Анюту -
Они ж продают - и молчат —
Свою красоту за валюту.

В душе своей правду тая,
Молюсь со слезами и дрожью:
Россия — старушка моя,
Неужто не справишься с ложью?

* * *

Слышал, что осенью не пахнут
Морозостойкие цветы,
Что без подруг мужчины чахнут
От мук душевной пустоты.
Когда-то жил в родном поселке
Сорокалетний холостяк:
Не жег махорки в «Комсомолке»,
Не пил спиртного натошак.
Питался больше всухомятку,
Шальные деньги обожал,
Носил костюм, рубашку всмятку,
На простынь Дарью не сажал.
Возможно, что в него влюбилась,
Да закружила круговерть.
И на порог к нему явилась
Спокойная людская смерть.
Узрев непрощенную гостью,
Мужчина дело отложил,
Спросил: «Уже уносишь Костю?
Ты ж знаешь, я еще не жил.»
Пропев тихонько «Аллилуйя»,
Сказала: «Воле вопреки
Без ласки и без поцелуя
Не могут жить холостяки.»

И вот стою я перед вами,
Хочу без тостов и без вин,
А просто добрыми словами
Поздравить с праздником мужчин.
Кто умные машины водит,
Держа штурвал и рычаги,
Благодаря кому приходят
На стол наш хлеб и пироги.
Кто в небе и в морской пучине,
Кто плавит сталь и серебро
И, как положено мужчине,
Добром ответит на добро.
Тот, кто в нелегкой ратной службе
И рядовой, и командир,
Своей солдатской верен дружбе
И стойко защищает мир.
Во имя мира и покоя
Мы поздравляем их вдвойне
И помянем, конечно, стоя,
Мужчин, погибших на войне.

За деревней тучка тает,
Пахнет мед в родном краю.
Кто-то песню вспоминает,
Кто-то молодость свою.
В огороде куст терновый,
В нем обитель соловья,
Теремок, уже не новый,
Где живет любовь моя.
Полевых цветов букетом
Машет степь издалека.
Как приятно знойным летом
Посидеть у родника.
Все дела текучка косит.
Ни подумать, ни вздохнуть.
Я советую все бросить
И на родину махнуть.

ЖЕНЩИНЕ

На свете прожил я немало.
Был на Амуре, на Дону,
Хоть в жизни всякое бывало,
Любил я женщину одну.
Теперь лишь помыслы благие
Да синий в крапинку платок.
Не удивляйтесь, дорогие,
Но женщина - всегда цветок.
Пусть женщина без всякой позы
Вдруг засмеется от души,
Она — прекраснее мимозы,
Звон колокольчика в тиши.
И в полдень женщина любая
Грустинкой тронута слегка.
Она — ромашка полевая
Иль василек у родника.
Запахнет к вечеру гвоздикой
Или настурцией в саду.
Кому-то станет повиликой
Иль незабудкой поутру.
Совсем седая от мороза,
Мне принесет воды глоток.
Пусть она уже не роза,
Но белой лилии цветок.
Я не хочу с тобой разлуки,
Но перед тем, как умереть,
Твои натруженные руки
Хочу дыханием согреть.

Елена КУНАХОВА

Родилась 30 сентября 1962 года в селе Болдыревке Острогожского района Воронежской области.

В 1987 году окончила Воронежский государственный педагогический институт по специализации учитель русского языка и литературы. Живет в Старой Калитве Россошанского района Воронежской области. Работает секретарем сельской администрации. Вместе с мужем воспитывает сына и дочь. Очень любит играть на аккордеоне, петь, танцевать.

*Памяти отца,
Щурова Николая Ильича.*

Не уходи, отец, не уходи!
Ты хоть во сне побудь со мною рядом.
Как прежде, награди веселым взглядом,
По росным травам в утро уведи.

Ты долго шел тропой земной тоски,
А все пытался выглядеть счастливым...
Вернись, отец, уже созрели сливы
В твоём саду. И осень у реки.

Не уходи, родной, не уходи!
Я так уже соскучиться успела,
Что не пошла б к тебе, а полетела!
На слезы провоцируют дожди...

Они рыдают день и ночь — без меры.
...Дорога в рай. И ты на полпути...
Любовью награжу тебя посмертно.
НЕ УХОДИ!

ПЕСНЯ

Примеряла я кольцо —
Вроде впору было.
Только милому в лицо
Я взглянуть забыла.

Примеряла платье я —
Радостью светилась.
Только поздно поняла,
Что поторопилась.

Та весенняя вода
Пела нам о счастье.
И не знала я тогда,
Что придут ненастья.

Примеряла туфли я —
И глаза сияли:
В них я лебедью плыла,
Да не те продали.

А теперь мое крылыцо
Вьюгами заносит.
Обручальное кольцо
Счастья не приносит.

Примеряла я фату -
Облачком казалась.
Только выбрала не ту —
После оказалось!

* * *

Крепость моя — СЕМЬЯ!
Снова к тебе спешу.
Жизни моей ладья,
Крепче твой флаг держу!
Я твой очаг храню,
Ты мой и свет, и вздох.
Верю в твою броню.
Свят твой родной порог.
Если обидит друг,
Если на сердце грусть —
Ты — для спасенья круг,
Только домой вернусь.
Ты мой и щит, и меч,
Радость и боль моя.
Век мне тебя беречь,
Счастье мое — СЕМЬЯ!

АПРЕЛЬСКИЙ ВЕТЕР

Благодарю тебя за все,
Мой свежий ветер!
Что ты ворвался в жизнь мою,
Случайно встретив,
За то, что ты отсеял все,
Что было лишним,
Что я теперь как чистый лист
Перед Всевышним.
Благодарю тебя за мир,
Который светел,
За каждый вздох,
За каждый миг
На этом свете!
За теплоту и нежность рук,
За ласки силу,
За горечь будущих разлук,
Изгнанник милый!
Ты дорог сердцу моему,
Не лишний - третий.
Благодарю тебя за все,
Апрельский ветер!

То молчу, то кричу —
Не хочу золотой середины!
Я тебе докажу,
Что у радости привкус шальной!
Я на льдине кружу,
Уплываю с дрейфующей льдиной,
Ощушаю внезапно,
Что ты уплываешь со мной.
Мы на льдине вдвоем.
Льдина та — и на страх, и на страсти!
Впереди — океан,
Мы все дальше от нашей реки.
Нет спасения нам.
Только вальс ошалелого счастья
И у смерти в гостях
Мы сыграем в четыре руки!

ИЗ ГАММЫ ДО-МАЖОР

Жизнь моя с высокой ноты «СИ»
Вторглась в осень и рванулась в небо.
Может, оттого близка мне синь
И, коль песни петь, — сыта без хлеба.

Бабушка учила с песней жить:
Песни — няньки мне, а ей - подружки.
В музыке не чаяла души...
Ноты «ЛЯ» и «СОЛЬ» - мои игрушки.

Нота «ФА» - серьезности порог —
Стала я стеснительней и глуше.
С нотой «МИ» явилось сто тревог:
Плач детей, работа, вздохи мужа.

Нота «РЕ»! Останься «на потом»,
И в октаве, солнцем освещенной,
Заколдуй еще мой старый дом
Тихой грустью, нежной и смущенной...

С нотой «ДО» - последний сердца стук.
Музыка моя! Высот порханье!
Только бы не оборвался звук
До моего последнего дыханья!..

ТЕБЕ ОДНОМУ

В глазах твоих — усталость и печаль.
А в сердце - холод и сомнений ворох.
Не оттого ль при встрече ты молчал,
Что ты не знал, как близок мне и дорог.

Не потому ли голос твой затих,
Что нам разлуку звезды начертали?..
Не потому ли дрожь в руках твоих,
Что мы полжизни этой встречи ждали?..

Любимый! Как боюсь я губ твоих,
Но от судьбы нам никуда не деться:
Одну тоску разделим на двоих,
Когда приду к тебе по зову сердца.

Ты надо мной еще поворожи!
С тобой забуду горе и тревоги.
Ты мой спаситель! Ты мой доктор строгий!
Страхни печаль с обугленной души...

Мы расстаемся и на этот раз.
Но сердца не зажгут вовек другие.
Я буду помнить песню рук и глаз.
Я не забуду чары колдовские!

Меня сожгут, как ведьму, на костре,
Что в полночь полыхнет листвою осенней...
Я знаю, будет холод на дворе,
И станет для меня огонь спасеньем.
А ветры пепел разнесут скорей,
И ты ссутишь плечи безнадежно.
Меня сожгут, как ведьму, на костре.
Ты будешь знать один, что я безгрешна.
Когда моей души живой мотив
Взметнется над толпой, бесследно тая,
Тогда себе признайся, что любил.
Тогда поведай всем, что я святая.

Ученик
 Поэт
 Критик
 Критик
 Я автор
 Поэт
 И автор
 Ученик
 Я автор
 Поэт
 И автор
 Ученик

АВТОНОМНОСТЬ

Автономия — это способность человека к самостоятельному мышлению и действию. Это способность человека к самоопределению, к выбору своего пути, к ответственности за свои поступки. Автономия — это способность человека к самообразованию, к развитию своих способностей, к совершенствованию своего характера. Автономия — это способность человека к самоконтролю, к управлению своими эмоциями, к соблюдению дисциплины. Автономия — это способность человека к самоорганизации, к созданию своей жизни, к достижению своих целей. Автономия — это способность человека к самопомощи, к решению своих проблем, к преодолению своих трудностей. Автономия — это способность человека к самосовершенствованию, к развитию своих талантов, к раскрытию своего потенциала. Автономия — это способность человека к самореализации, к достижению своего предназначения, к осуществлению своих мечтаний. Автономия — это способность человека к самолюбви, к уважению к себе, к принятию себя. Автономия — это способность человека к самопожертвованию, к помощи другим, к служению обществу. Автономия — это способность человека к самоотдаче, к преданности своему делу, к верности своим принципам. Автономия — это способность человека к самополюбованию, к заботе о себе, к сохранению своего здоровья. Автономия — это способность человека к самоопределению, к выбору своего пути, к ответственности за свои поступки.

Рита ОДИНОКОВА

Родилась и выросла в Баку, на солнечном Каспии. После школы окончила институт нефти и химии. По специальности инженер-геолог, а по профессии парикмахер.

Стихи стала писать с тех пор, как в первый раз увидела обратную сторону детства. С 1989 года, покинув Родину, живет в Россошанском районе, в селе на берегу Дона.

Увези меня снова в Мальгам,
 Где дорога спускается с кручи,
 К шемахинским корявым домам,
 К виноградной беседке пахучей.

Я поглажу рукой те мосты,
 По которым с тобой мы гуляли,
 И шершавую кожу сосны,
 У которой любить обещали.

Я глазами простор обниму,
 Воздух юной вершины впитаю,
 Чтоб с годами, себя обманув,
 Вспомнить то, что уже забываю...

КРЫЖОВНИК

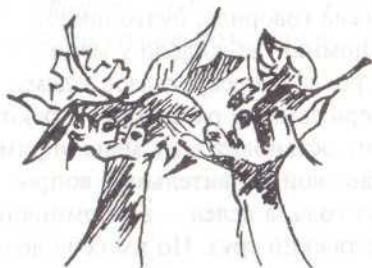
Так было в детстве - легкость и прохлада,
 Далекий колокольный перезвон.
 И гусеница странно пряла рядом
 На кружевах крыжовника узор.
 Тогда все удивляло и смешило
 На улице большой, к себе маня.
 И мама говорила, будто шило,
 Не помню где, сидело у меня...
 А я росла и превратилась в даму,
 Теперь сама не рассмотрю стрекоз.
 Лишь остановит дочь меня упрямо,
 Задав свой удивительный вопрос.
 Идут года, а вслед — воспоминанья.
 Как тяжкий груз. Но им себя лечу.
 Куст кислой ягоды. Мое желанье.
 И дочки бант растрепан по плечу...

Охапку листьев соберу в ладони.
 Вот листик счастья, согнутый в дугу.
 В цвета разлук украшенный, утонет
 Он в сотне лет на вымершем луку.

Он вспомнит жизнь, еще не насладившись,
 Лишь только начиная понимать
 Очарование слов, весну родивших,
 И зрелый миг любви, и благодать...

Кто может знать — чей лист на древе счастья
 Сорвется первым в откровенье глаз?
 В восторге чувств сгорая, может стать,ся,
 Иль в серости сгниет в последний час?

Охапку листьев соберу в ладони.
 Который — мой — из них согнут в дугу?
 Минутки жизни в серых днях утонут,
 Как желтый лист на вымершем луку...

О.Б.

Охраняй свою песню от шума назойливых дел.
И, к пророческим снам возвращаясь, подумай о новом.
Пусть не плачет душа ни от горького, резкого слова,
Ни от мысли больной, что монетный сундук опустел!

Береги свое сердце от взглядов - замедленных мин,
Превращающих небо в колючие будней осколки!
Заверни свое сердце в прохладный лоскутик из шелка —
Пусть пустое скользит и не сможет добраться в твой мир!

Если я полюблю, ты меня никогда не узнаешь,
Не заметишь нигде и унижить не сможешь меня!
Я исчезну совсем, растворюсь, испарюсь и растаю,
Уменьшаясь до маленькой точки день ото дня.

Превращусь для улыбки твоей в золотой одуванчик,
И в печальную бабочку, севшую вдруг на плечо,
И в бессмысленный шов на рубашке, что ты надеваешь,
И в смородинку на языке, и во что-то еще...

И тогда ты не сможешь поймать зачарованным взглядом,
Завладеть моим телом, дыханием повелевать,
И избавиться от впечатления, что Я где-то РЯДОМ.
Если я полюблю,
Если я полюблю вдруг опять...

Я от невзгод еще сильнее. Смеюсь над болью!
Смеюсь и плачу, ведь время скупо — оно умчится.
Что суждено мне изменить в своей неволе?
Мой день, ушедший в одно мгновенье, — не повторится.

Сегодня камни в меня бросали сестры и братья.
Сегодня к богу свои молитвы я обращала, —
Чтоб дал мне силы не крикнуть вслед им слова проклятья,
Чтоб дал мне воли, чтоб лишь добра я им пожелала.

Что будет — будет. Что было — было. А я случайно
Поймала время за хвост короткий, поверя в чудо.
Сегодня к ночи я от печали мудрее стану,
А завтра утром я про печали совсем забуду.

С каждым укором я ухожу все дальше,
С каждым ударом я возвращаюсь реже.
Ночь так длинна: слышно, как боль режет
Истинность чувств на лоскутки фальши.
Бейте меня, клейте меня к грязи!
Ешьте меня, если словами не сыты!
Тело мое в ваших глазах вязнет,
Будто бы в тине... И уже нет Риты.
Ночь коротка. Скоро рассвет забрезжит.
Так высоко я не взбиралась раньше.
С каждым ударом я возвращаюсь реже,
С каждым укором я ухожу все дальше.

Татьяна ПАВЛЮКОВА

Детство прошло на берегу батюшки Дона в селе Новая Калитва.

С юности и навсегда связала свою жизнь с экономикой. Окончила Ленинградский институт экономики и финансов имени Н.А. Вознесенского, позже — Международную школу маркетинга в Одессе, прошла стажировку по агробизнесу в Соединенных Штатах Америки. Работает на Россошанской зональной опытной станции садоводства.

Старается быть истинным другом сыну и дочери.

Стихи ее — письма тем, кого любит.

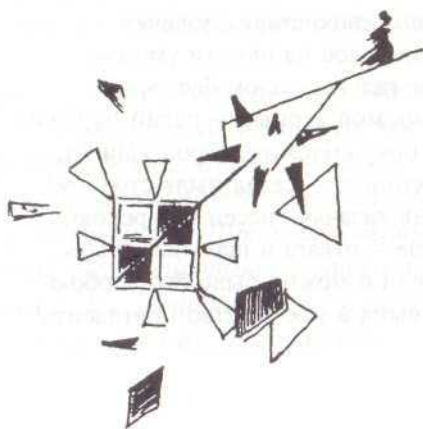
Звезды не лгут — ошибаются люди.
В беге извечном от вечности мрака.
Судьбы кружат по кольцу Зодиака
В поисках истины — что еще будет?
Звезды не лгут - ошибаются люди,
Болью глухой заплатив за ошибки,
Мигом мечты до отчаянья зыбким.
Путь по Земле неизведан и труден.
Люди ошиблись — пусть небо их судит, —
Светлой любви черный день напророчив,
Тайну любви знают звездные ночи.
...Звезды не лгут — ошибаются люди...

В ДЕТСТВО

В дому отцовском юркну под крылечко,
Смахну с ресниц нахлынувшую грусть,
Достану свою старую уздечку
И в прошлое на памяти умчусь:
Лихие галуны, залом фуражки,
И конь мой верный — пегий Бурелом.
А на боку обломок старой шашки,
А за спиной — седая пыль столбом!
Разлив казачьих песен над рекою,
В душе — отвага и шальная прыть...
Ах, если б можно было бы с собою
Мне сына в мое детство пригласить!

КАЛЕЙДОСКОП

Хотим в узорах видеть жизнь порой,
Да высока ль их позолоты проба?
Ведь с детства каждому знаком простой
Оптический обман калейдоскопа.
И истина нам хладнокровно мстит
За поздний шаг к прозренью и Познанию
Стекляшками бесцветными в горсти
И горьким вздохом разочарованья.

Не ропща на трескучий мороз,
Парень бравый в отцовской ушанке
Деревенский подарок свой нес
Тонкой, хрупкой родной горожанке.
Километры в снегах отмерял
Сердца стук в тишине новогодней,
А он нежно слова повторял
Все, какие ей скажет сегодня.
Светлым счастьем миг встречи дохнул,
В звездах зимних качнулось вдруг небо,
Когда ей он без слов протянул
Каравай еще теплого хлеба.

ЛИНИИ СУДЕБ

Вспыхнет день в ожидании встречи
И уйдет в ожидании чуда.
Уплывает задумчивый вечер
В никуда, прилетев ниоткуда.
Только стоит ли грезить о чуде
В странном мире потерь и гармоний?
Наши тонкие линии судеб
Чертим сами себе на ладони.

ПАМЯТИ КРУГИ

А я стихами плачу по ночам —
Слезами в детстве плакать
разучилась.
А годы-листья падают к ногам,
Скрывая, что приснилось, что случилось.
На срезе жизни — памяти круги -
От горьких дней надежное спасенье:
Полоски серые - потери и враги,
А светлые - друзья и обретенья.

ПЕСОЧНЫЕ ЧАСЫ

Струится жизнь
                песчинками ночей
В стеклянное безмолвие разлуки.
Боль дня вчерашнего
                становится ничьей,
Глухи, незрячи
                недруги и друга.
И завершающей пылинки
                легкий путь
Страшит, как одиночества
                бескрылость.
Успей песочные часы
                перевернуть,
Чтоб мое время
                не остановилось.

СВИДАНИЕ

Дождливо шелестят монеты,
Беспечно падают минуты.
И ты ко мне через полсвета
Улыбкой тянешься как будто.
Твой голос в трубке
  так привычен,
Подернут вздохом незаметным.
Жаль, миг свиданья
  ограничен
Бесчувственным дождем
  монетным.

Борис ТАРАНЦОВ

Родился 23 июля 1940 года в рабочем поселке Таловая Воронежской области. Учился вначале в Таловской средней школе №39, затем в Вейделевской школе Белгородской области, а завершил образование в Ново-Калитвенской средней школе в 1957 году.

С 1964 года и по сегодняшний день работает учителем в различных сельских школах Воронежской области.

С 15 лет стал зачитываться своими кумирами А. Пушкиным, М. Лермонтовым и С. Есениным. Тогда же начал пробовать себя в стихосложении.

Возможно, настоящая подборка стихов даст новый стимул к дальнейшему творчеству. Стихи публиковались в газете «За изобилие».

...Прости, что я пришел к тебе в мороз,
Прости меня, что сам я очень зимний,
Что венчик инея смахнув с твоих волос,
Я не смахну своих седин обильных.
Прости меня за хлесткий рифмопад,
Что впился я в тебя стихом и кистью,
Что бросил невзначай в цветущий сад
Слежалую охапку ржавых листьев.
Прости, что был я жалок и смешон
С моими заскорузлыми годами.
В космическую даль разорся он —
Тот сантиметр меж нашими губами.
Ты не прости фигляра-пошляка
За низменную жажду поцелуя,
Что губ сиреневых два ярких лепестка
В нем пробудили трепетность былую.
Мне хочется дарить тебе апрель,
Такой, как ты, и ломкий, и капризный,
И звонкую весеннюю капель
В глаза твои прищуренные брызнуть.
Мне хочется, чтоб стала ты сестрой,
Сестрой моей, любимой и послушной,
Ты форточку мне шире приоткрой
В твою нераспечатанную душу.
Прости меня, что я совсем другой.
Далеким стало все, что было близким.
Перчатка черная с ладошки дорогой
Торчит из снега черным обелиском.

ДЖАМИЛЯ

Джамиля ты моя, Джамиля!
Расскажи про свою Абхазию:
То ль Европа она, то ли Азия?
И похожа ли та Земля
На тебя, Джамиля, Джамиля?

Расскажи про свою Абхазию
В эту майскую лунную ночь.
Коли станет совсем невмочь,
Я примчусь и все горы облажаю...
Расскажи про свою Абхазию.

Не похожа ли та Земля
На твои темно-карие очи,
Колдовские, как южные ночи;
На левады мои и поля
Не похожа ли та Земля?

В эту майскую лунную ночь
Подарил мне аллах вдохновение,
И на холст чудотворным видением
С гор спустилась красавица-дочь
В эту майскую лунную ночь.

Джамиля ты моя, Джамиля!
Схоронил я и счастье, и горе
Где-то там, на полынном просторе,
Где грустят под окном тополя.
Джамиля ты моя, Джамиля!

ВЕСЕННИЕ ЭТЮДЫ

Весны запоздалый приход
Приветствует стих запоздалый,
Пылает стыдливый восход,
Стыдясь моей лирики вялой.

Весна на венчанье спешит,
А брачный убор позабыла,
И, чтобы гостей не смешить,
У верб лепестков раздобыла.

Красы обнаженной стыдясь,
Зажмурилась, солнцу не рада,
И, вербной фатой заслонясь,
Нагая умчалась в леваду.

К вербе я щекою приник
Подслушать лесные наветы
И почек надтреснутых вскрик,
И девичий вскрик на рассвете.

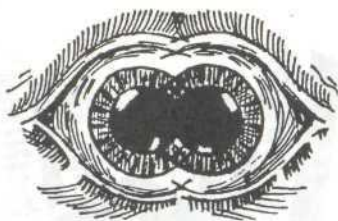

ТАТЬЯНА БУЧКОВСКАЯ

Родилась в городе Россоши в 1973 году. По окончании школы поступила в педагогическое училище, во время учебы в котором и начала более серьезно смотреть на написание своих стихов, хотя занималась этим еще с детства. С 1992 года работает в средней школе №10 учителем начальных классов. Начала печататься с 1991 года.

БЕЗДНА

Точно со дна беспокойной реки,
Из отраженья глухой бесконечности, —
Серою, серою бездной — зрачки,
Как завиток акварельной беспечности.
Эти слезинки в дрожании глаз,
Это спокойствие и удивление.
Вы разрешите напиток из вас
И научить вас земному терпению.
Вам научиться бы верности вечной,
Мне — прикоснуться бы к сердцу рукой.
Вам подарить бы мне иссиня-млечный,
Все поглощающий серый покой.

ВДРУГ

Заплаканный дождь бледно-серой щекой
К окну моему прикоснулся,
И мокрой земли сладковатый покой
По шторам разводом взметнулся.
Обжегся уютом ночного огня,
Забился в сверкающий улей,
Воздушным круженьем измучил меня...
А после мы оба заснули.

* * *

Я просыпаюсь в глубокой палящей ночи,
В стеклах кисель темноты, извиваясь, молчит.
Липнет к поверхности скользкой прохладой звезд.
И задыхается в мокрых движениях борозд.

Я прикасаюсь к истерзанной сном тишине,
И электрической болью стекает беззвучье во мне.
Острою спицей пронзает глаза и вздох...
Рядом хохочет Дьявол. И плачет Бог.

РАЙ

Я бы радости жизни вселенской,
По-нечистому спешной такой,
Променила б на рай деревенский,
Как на счастье меняют покой.
Мне б не пыль, не дороги, не печку
И не баб, переспоривших слезы, —
Мне бы липку у дома и свечку,
Посветлили чтоб давние грезы.
Мне б самой научиться так сладко
Звуки, точно конфеты, тянуть.
Босиком по дороге несладкой
Каждый миг провожать в долгий путь.
Мне бы гомон веселых подружек
И парней разговорчивых бас.
Может, не было б на сердце стужи,
Может, кто-то б заметил. И спас.

ОСЕНЬ

В этом умирании живого
Есть своя испитая печаль.
Словно неслышанное слово,
Все уходит, как его ни жаль.
Замирает лист в движеньи ветра, --
Застывает в паузе душа:
Воздух задыхается без света,
Мысли в беспокойствии грешат.
В этом умирании живого
Столько нерастроченной тиши...
Вижу смерть, и открываю снова:
Я живу. И помогаю жить.

СНЕГ

За окном так спокойно и ровно
Всю продрогшую землю снег
Так печально и осторожно
Обнимает, ласкает при всех.
Его шепот — забытая нежность.
Ее счастье — как тихий вздох...
Просто снег, что в душе бесконечность
Неизбывной печалью зажег.

Андрей ВИНОКУРОВ

Родился в 1970 году в селе Второй Александровке Панинского района Воронежской области.

Всю сознательную жизнь прожил в г. Россоши. Учился в школе № 2, затем ПТУ и служба в армии. После армии работал каменщиком, слесарем. Затем пошел по стопам отца, став ювелиром.

Не говори, что лес пустой,
В нем есть людское отраженье,
Улыбка, радость, а порой
Разлука, горе, сожаленье.

В его ветвях такой покой,
Нам не постигнуть, Бога ради.
Ты лишь притронешься рукой
К его листве, как к нежной пряди.

Искра просит нас любить
Тот неуловимый трепет
Неразгаданную прелесть
Простоты не считая
И, пожалуй, для прощания
«Прощай» не говоря
А только сердцем и женой
Неразрывно...

Пусть останется ночь
Одинокой вдовой,
Повзрослевшая дочь —
Одинокой звездой.

Пусть замрут все часы,
Не дождавшись меня.
Брошу грех на весы,
Испугавшись огня.

Пусть простит мне Господь
Тот ненужный пролог,
Извращенную плоть
Переделать не смог.

Докурил, как прожил,
Сигарету до «дна».
Связки нервов и жил
Недожитого дня.

Лариса ГОЛОСКОКОВА

Родилась в Россоши 5 марта 1975 года.

С 1990 года пишет стихи, основная тема которых — Жизнь и Смерть. Любит желтые цветы; ночь, где находит покой и эйфорию; дождь, где умирают любая усталость и печаль. Верит в высшие силы — в Бога — это ее Свет.

МОЙ БЛИЗКИЙ ДРУГ...

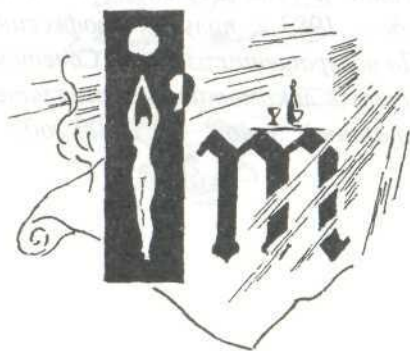
Мой близкий друг,
Мой лицемер крылатый,
Любитель поэтической души,
Ты занял трон,
Где царские палаты
Ухожены, не тронуты, свежи.
Твой властен взгляд.
Ты — лекарь и убийца,
Ты превосходишь вечной красотой.
Мой скрытый враг,
Позволь с тобой напиться
И поделиться новою бедой.
От нищеты своей
Любить теперь не смею.
Безумна, заморожена, нема.
Мой близкий друг,
Я ни во что не верю!
И за стеной — еще одна стена!
Ты занял трон,
Где царские палаты.
Твой властен полусонный взгляд.
Ты убежден,
Что мне не стать крылатой,
Ты подаешь мгновенной смерти яд.
Мой близкий Друг,
Ты — Лекарь и Убийца...

ТЯГА

Представь,
Сегодня тяга
Ниже подземелья.
Сегодня стих
Сгорел быстрее, чем вчера.
Представь,
Со мною
Говорит растение.
И даже говорит,
Представь, гора.
Я слышу, как река
Всем телом бьет о камни
И пред рассветом плачет
В тишине.
Представь,
Я чувствую всем сердцем,
Как больно
Моей матушке Земле.

ВНЕ ЖИВЫХ

Стороной уходят ветра...
Подземные воды...
Солнца лучи
Слизали с земли наш родник...
Пишу,
Положив черновик на колени...
Целую
Послезвучия раненый крик...
Я миру поведаю,
Как злобно и беспощадно
Сжигали мой стих
Руки нового дня...
Я — Новое Имя...
Я — Белая Буковка
Черного календаря...

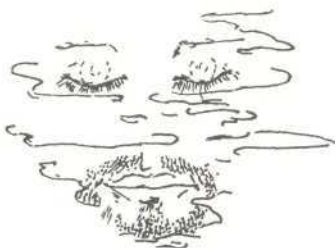

Владимир ГОЛОТИН

Родился 9 декабря 1964 года в селе Александровне Павловского района Воронежской области. С 1969 года живет в Россоши. В 1980 году окончил школу, поступил в СГПТУ-37, где в 1983 г. получил профессию машиниста автокрана. По возвращении из рядов Советской Армии поступил на работу в локомотивное депо, затем перешел на электроаппаратный завод. С 1988 года работает в ПМК-274.

Глаза мои прикрой
Своим прикосновеньем.
Обиды усыпи
Своим чудесным пеньем.
Губами губ коснись,
Чтоб гордость вновь ослепла,
И раны залечи
Беды сгоревшей пеплом.
В глаза мне загляни,
Огонь любви рождая,
Чтоб снова я шептал:
«Любимая... Родная...»

Да, и у нас бывают те минуты,
Нарушив общепринятый режим,
Перебираем нити, словно путы,
Которыми мы в общем дорожим.

Когда, устав от этих вожделений,
Кладешь ты мирно голову на грудь,
С глубоким вздохом подобрал колени,
В мои глаза пытаешься взглянуть,

Мы забываем обо всем на свете.
У нас свои рождаются миры...
И отчужденье разгоняет ветер,
И снова мы летим в тартарары.

Да, я буду за нее молиться,
Ей оставшись верным до конца.
Пусть мелькают маленькие лица,
Не затмив родимого лица.

Оголтело дни мои мелькают,
Надоевшим светом фонарей,
Только моя доченька не знает
О моей любви отцовской к ней.

А моя душа во мне томится,
Что виновных в этом не найти.
Моя дочка очень часто снится,
Дочка шепчет: «Папка, приходи...»

Валентина ГОРОБЦОВА

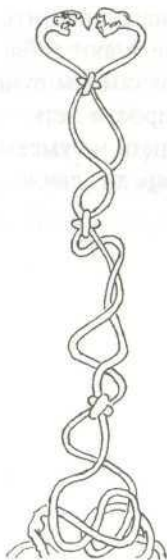
Родилась 25 июня 1963 года в с. Поддубном Россошанского района Воронежской области.

В 1978 году поступила в Россошанское педучилище. Заочно окончила в 1988 году Борисоглебский пединститут. С 1982 года работает в Поддубенской школе учителем начальных классов. Замужем. Двое детей.

РОДИНА

Уезжаю опять,
А дорога не манит,
Нет, не дразнит дорога,
Не прельщает вокзал.
Моя родина, ты —
Мой единственный праздник.
Кто-то лучше, быть может,
Про тебя рассказал.
Но я тоже скажу,
Что вдали все милее
Твой ромашковый ветер,
Деревенский мирок.
Я с момента разлуки
Мысль одну лишь лелею,
Что вернусь к тебе прежней,
Что вернусь к тебе в срок.
Хорошо, если есть
Уголок на планете,
Куда надо спешить,
Где все знают тебя.
Только там мы душою
До старости дети
И стареть не умеем —
Не стареют, любя.

В диком овраге дикие груши
В кружеве диком сплели свои ветки.
Я вдруг подумала: то наши души
Кто-то жестоко спугал навеки.
Ветер для груш, как исчадие ада.
Воздух слегка шевельнется — и крючья
Глубже впиваются!
Ах, так не надо
Жить и любить, то лаская, то мучая.

ВЕСНА

Спрячу зимние одежды,
Облачусь в наряд весенний,
Выйду с легкими плечами
На дорогу вдоль села.
Пахнет свежим, пахнет синим
И снежком холодным пахнет,
И немножко прелым сеном, —
Но зима уже прошла!
Не пугает неизбежность:
Тут она как раз желанна.
Люди ближе, сердце громче.
Стоит верить, стоит жить!
И с тоской непостижимой
Под окном моим бессонным
Не метаться больше вьюге,
И не плакать, и не выть.

ЖАТВА

Ночь и сон, лишь комбайны
В душной, сизой пыли.
Там, сыночек, все тайны
Нашей старой Земли.
Там и воля, и правда.
Все, чем мил белый свет.
Ты сходи туда завтра,
Только вспыхнет рассвет.
Пусть чумазый комбайнер
Страшноват и устал,
Приглядишься к его тайне—
Воля - точно металл.
И на поле широком,
Над пшеницей густой,
Здесь, у жизни истока,
Задержишься и постои.
Ты, как песню, запомни
Шум колосьев тугих.
В них и сердце, и корни
Нашей древней Земли.

Михаил Дмитриевич

Михаил Дмитриевич родился 15 января 1904 года в городе Москве. Окончил Московский университет. Работал в различных учреждениях. В 1930 году переехал в Ленинград. В 1935 году был арестован. В 1937 году был осужден. В 1941 году был освобожден. В 1945 году был реабилитирован. В 1947 году был восстановлен в должности. В 1949 году был уволен. В 1951 году был восстановлен в должности. В 1953 году был уволен. В 1955 году был восстановлен в должности. В 1957 году был уволен. В 1959 году был восстановлен в должности. В 1961 году был уволен. В 1963 году был восстановлен в должности. В 1965 году был уволен. В 1967 году был восстановлен в должности. В 1969 году был уволен. В 1971 году был восстановлен в должности. В 1973 году был уволен. В 1975 году был восстановлен в должности. В 1977 году был уволен. В 1979 году был восстановлен в должности. В 1981 году был уволен. В 1983 году был восстановлен в должности. В 1985 году был уволен. В 1987 году был восстановлен в должности. В 1989 году был уволен. В 1991 году был восстановлен в должности. В 1993 году был уволен. В 1995 году был восстановлен в должности. В 1997 году был уволен. В 1999 году был восстановлен в должности. В 2001 году был уволен. В 2003 году был восстановлен в должности. В 2005 году был уволен. В 2007 году был восстановлен в должности. В 2009 году был уволен. В 2011 году был восстановлен в должности. В 2013 году был уволен. В 2015 году был восстановлен в должности. В 2017 году был уволен. В 2019 году был восстановлен в должности. В 2021 году был уволен. В 2023 году был восстановлен в должности. В 2025 году был уволен.

Мария ДУДУКАЛОВА

Родилась в 1925 г. в с. Старой Калитве Воронежской области, в семье крестьянина.

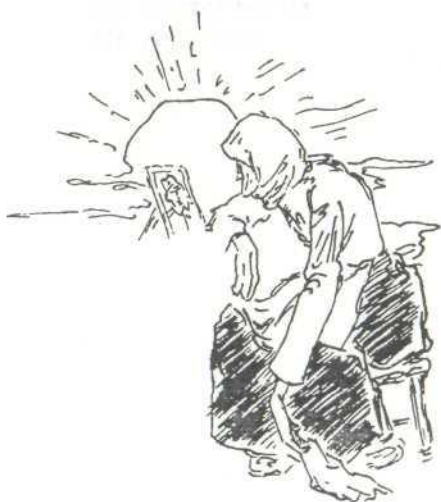
После 10 классов работала старшей пионервожатой в Старокалитвенской семилетней школе, а в 1949 г. экстерном сдала экзамены в Россошанском педагогическом училище и получила аттестат учителя начальных классов. Проработала в школе 36 лет.

Награждена орденом «Знак почета», медалями «Ветеран труда», «За доблестный труд» и почетными грамотами. Увлекается поэзией, цветоводством и огородничеством, принимает самое активное участие в художественной самодеятельности.

Сейчас на пенсии, пишет стихи и дарит их односельчанам.

ПОРТРЕТ

На сундучке у бабушки
Вот уж сколько лет
Бережно хранится
Дедушкин портрет.
И когда на сердце
Накопится яд,
Вынимает бабушка
Свой бесценный клад.
Смотрит неотрывно
Дедушке в глаза,
И невольно катится
По щеке слеза.
— Где ты, мое счастье,
И любовь моя?..
Что же ты наделала,
Подлая война?
И замрет старушка,
Глядя на портрет,
А в окно стучится
Розовый рассвет.

ЯНВАРСКИЙ СНЕГ

Заснежило, завьюжило,
Запахло зимней стужей.
Волшебница-метелица
Засыпала поля.
И скатертью иглистою,
Прозрачной, серебристою,
Как в праздники престольные,
Накрылась вся земля.
Спешит январь натешиться:
То хмурится, то сердится,
А люди улыбаются
Друг другу и зиме.
Пусть вьюги разгуляются,
Пусть хлеба прибавляется,
И радость в душу просится
Ему, тебе и мне.

ПРИХОД ВЕСНЫ

Зимняя погода
Не спешит на отдых:
По утрам морозы,
Иногда метель,
Но к обеду солнце
Пригревает вдосталь,
И поют синицы,
И звенит капель.
На пригорке в поле
И за речкой тоже
Первые проталины
Появились вдруг,
И чудесный запах
Слышится повсюду,
И весенний шорох
Наполняет слух.
Это оживает
Спящая природа,
Снова пробуждаясь
От лентяя-сна.
И своим таинственным
Запахом и звуком
Наполняет воздух
По утрам она.

Виктор ДЬЯКОВ

Родился в 1926 году в городе Воронеже, в семье железнодорожников. До призыва в армию работал молотобойцем. С ноября 1943 года до октября 1950-го был шофером Ростовской истребительной дивизии. В декабре 1960 года его, слесаря-инструментальщика, закончившего вечерний юридический факультет ВГУ, рабочие Воронежского завода «Тяжмехпресс» рекомендовали на работу в правоохранительные органы.

С 1980 года — на пенсии по выслуге лет. Поет в Россошанском народном хоре ветеранов войны и труда «Славянка».

ЛЕТНИЙ ВЕТЕРОК

Расстелились за поселком
Тропки и дороги,
Очень жаль, что утомились,
Раззуделись ноги.

На траве роса сплошная
Бисером сверкает,
Над землей в прохладе утра
Ветерок гуляет.

Мне бы с ним вдвоем по-братски
По степи промчаться,
На чарующем просторе
Гостем оказаться.

НЕРАЗЛУЧНОСТЬ

(романс)

Пришла и к нам красивая
Осенняя пора,
С послушною гитарою
Пою вблизи костра.
Калинушка смущенная
Нетерпеливо ждет,
Когда заря морозная
Ветра в степи уймет.

И ягоды, и листья
Они трясут да рвут
И вверх изящным веером
По воздуху несут.
Шалют совсем неласково,
Калину теребят,
Над рощей дико носятся:
Зудят, шипят, свистят.

А позолота осени
С берез и тополей
На землю щедро сыплется
И стелется по ней.
Тропа моя из прошлого
Присыпана листвою.
Перекликаюсь струнами
Я со своей судьбой.

СВИДАНИЕ С НЕЗАБЫВАЕМЫМ

Немало мною прожито,
Ничуть не ожидал,
Чтоб у своей же юности
В гостях я побывал.
А до нее от дома
Три миллиона шпал —
Колесами вагона
Я их пересчитал.
Примчался поезд,
Встретили Карпатские края,
Мои однополчане
И молодость моя.
Над быстрой Тиссой горлица
О чем-то гомонит
И черный лес, задумавшись,
Листвою шевелит.
Макушки гор зеленые
Под солнцем золотым
Да запах росной свежести
Над берегом крутым...
Там притаилась юность
Моих военных дней
И песни недопетые
Однополчан-друзей.

ТОПОЛЬ

(песня)

Убелил дорогу тополь молодой.
Он горячим летом стал совсем седой.
Был и я подкрашен ранней сединой
Не под солнцем мирным, а порой иной.

С тополяками схожи и земле верны,
Мы прошли с боями трудный путь войны.
Там, в огне сражений, я терял друзей,
Там же распрощался с юностью своей.

Девятнадцать было мне неполных лет —
Боевой окончен университет.
Курс науки долгой, и жесток, и лют,
Завершил весною праздничный салют.

Я плясал и плакал, под гитару пел,
С кем-то обнимался, без вина хмелел,
Кинул вверх пилотку, удивился вдруг:
В чубе иней зимний? Тополевый пух?..

Не грусти, мой тополь! Через много дней
Стал я закаленной, крепче и сильней.
Ветер кучерявит седину мою,
Но не гнусь, шагаю. И пока в строю.

История развития культуры

История культуры

История культуры

История культуры

История культуры

История культуры

История культуры

История культуры

РАБАЖИ

Вопрос о рабстве в 1977 году был поставлен в центре внимания общественности. В этот раз речь шла о рабстве в современном мире. Рабство — это не только явление прошлого, но и явление настоящего. Рабство существует во всех странах мира. Рабство — это нарушение прав человека. Рабство — это эксплуатация человека. Рабство — это продажа человека. Рабство — это принуждение человека к труду. Рабство — это использование человека в целях, не соответствующих его интересам. Рабство — это нарушение человеческого достоинства. Рабство — это нарушение человеческого права на свободу. Рабство — это нарушение человеческого права на жизнь. Рабство — это нарушение человеческого права на развитие. Рабство — это нарушение человеческого права на участие в общественной жизни. Рабство — это нарушение человеческого права на равенство. Рабство — это нарушение человеческого права на справедливость. Рабство — это нарушение человеческого права на уважение. Рабство — это нарушение человеческого права на свободу совести. Рабство — это нарушение человеческого права на свободу мысли. Рабство — это нарушение человеческого права на свободу выражения мнения. Рабство — это нарушение человеческого права на свободу ассоциации. Рабство — это нарушение человеческого права на свободу передвижения. Рабство — это нарушение человеческого права на свободу выбора. Рабство — это нарушение человеческого права на свободу творчества. Рабство — это нарушение человеческого права на свободу вероисповедания. Рабство — это нарушение человеческого права на свободу выбора места жительства. Рабство — это нарушение человеческого права на свободу выбора профессии. Рабство — это нарушение человеческого права на свободу выбора партнера по жизни. Рабство — это нарушение человеческого права на свободу выбора времени отдыха. Рабство — это нарушение человеческого права на свободу выбора места отдыха. Рабство — это нарушение человеческого права на свободу выбора способа отдыха. Рабство — это нарушение человеческого права на свободу выбора места жительства. Рабство — это нарушение человеческого права на свободу выбора профессии. Рабство — это нарушение человеческого права на свободу выбора партнера по жизни. Рабство — это нарушение человеческого права на свободу выбора времени отдыха. Рабство — это нарушение человеческого права на свободу выбора места отдыха. Рабство — это нарушение человеческого права на свободу выбора способа отдыха.

Рабство — это нарушение человеческого права на свободу выбора места жительства. Рабство — это нарушение человеческого права на свободу выбора профессии. Рабство — это нарушение человеческого права на свободу выбора партнера по жизни. Рабство — это нарушение человеческого права на свободу выбора времени отдыха. Рабство — это нарушение человеческого права на свободу выбора места отдыха. Рабство — это нарушение человеческого права на свободу выбора способа отдыха.

Марина ЖАРАЯ

Родилась 2 февраля 1974 года в городе Россоши. Окончила 8 классов Россошанской средней школы №4. После окончания педагогического училища была направлена на работу в Россошанскую школу №10 учительницей начальных классов. Сейчас работает по специальности и заочно продолжает учебу в Борисоглебском государственном педагогическом институте.

Стихи начала писать с раннего детства, печаталась с 1991 года. Член литературного клуба «СЛОВО» при россошанской газете «За изобилие».

ЗЕМНОЙ РАЙ

Пьет заря с цветов хмельные
росы
И туман клубится молоком.
Так давно не заплетала
косы
И не убегала босиком...
Словно в детство уведет
тропинка,
Будто мама, обласкает дождь.
И прошепчет ветер мне:
«Маринка,
Что так долго в гости не идешь?!»

Вокзалов суматошных переключка
И рельсы - повелители разлук...
Моя сейчас уходит электричка,
Ее не остановит случай вдруг.
Скользят по расписанию прощанья,
И в суматохе растворится крик.
Ненужным прахом станут обещанья,
Захлопнет дверь за мною проводник.
А дальше - скука, стыков перестуки,
Метаться мысли будут — ни о чем.
Неужто это призраки разлуки *
Меня холодным тронули плечом?

Вином запятнанная скатерть

И — пустота...

Совсем я разучилась плакать,

Душа чиста.

Завьюжит сердце непогода,

И будет лед.

А боль, болевшая два года,

Совсем уйдет.

Из клетки выпущу бывшее

И отпущу.

Ну, а тебе за нас с тобою

Я не прошу.

МОРСКАЯ

Я влюблена в морской
прибой
И в мачты старой
бригантины.
Я с ними связана судьбой
И потому зовусь
Мариной.
Мне волн соленых сладок
вкус
И гомон чаек так приятен.
Ай-Петри — для меня
Эльбрус,
А воздух Крыма необъятен.
Закат, как красное вино,
Искрится в море, душу
грея.
Я на Приморском, как в
кино,
От встречи с морем немею.
Пусть волны плещут
на меня,
Пускай обрушится лавина,
С волнами я — одна семья,
Ведь имя у меня — Марина.

Евгений КАЗАЧКОВ

Евгений Алексеевич Казачков родился на Ставрополье в 1964 году. Окончил медучилище, служил в армии. После службы учился в Ставропольском медицинском институте. Но судьба распорядилась так, что врачом он не стал, а стал заместителем командира роты в специальных моторизованных частях внутренних войск... После увольнения в запас, с 1995 года, старший лейтенант Казачков работал в росошанской милиции. Но пришло разочарование...

Стихи начал писать очень давно, хотя понимание творчества и его осмысление появились позднее.

Евгений любит повторять фразу: «Писать нужно тогда, когда не писать — невозможно».

* * *

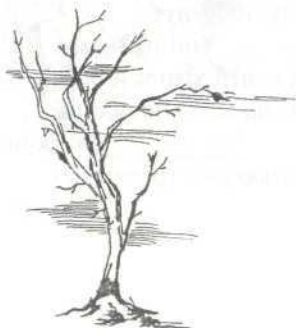
Я прижимаюсь лбом горячим
К холодной плоскости окна.
Ночь за стеклом дождями плачет,
Она, как я, всегда одна...

Как дым, развеялись надежды,
Разрушив бастионы зла.
В ночи меняют цвет одежды,
Черна остывшая зола...

Я вижу длинные дороги —
Следы от капель на стекле.
А свет зажечь дано не многим,
Не всем, живущим на Земле...

* * *

Дерево грустное, стылое, голое —
Ветер последний лист обрывает —
Стонет печально и одиноко,
Теплые дни вспоминая:
Как листьев — платья зеленого —
Нежно касалось солнце.
Где же ты, лето каленое?
Солнечный зайчик в оконце...

«БАЛЛАДА РАССТРЕЛЯННЫХ ЛЕТ»

У мальчишки в душе непогода.
Лик со шрамом, тельняшка,
берет.
Опаленный войной и
невзгодами,
Инвалид в двадцать
с хвостиком лет.
Семь кругов круче Дантова
ада...
Поезд мчит, он к окошку
приник.
- Ну скажи, как ты бил этих
гадов? —
Все цепляется пьяный мужик.
— Может, водки? Не хочешь,
а все же?
Нет - так нет, но больнее вдвойне!
Мне молчание парня дороже.
Он там был. Так зачем
о войне?
Милый город — спасительный
остров,
Нет проверок, атакам отбой,
Но вернувшимся очень
непросто,
Как в бою, оставаться собой.
И в бреду побредут
по руинам,
Тельник свято храня и берет.
В них малыцы становились
мужчинами
И мишенью расстрелянных
лет.

Шипящий кусочек металла
Войдет в мою хрупкую грудь,
И в снег я осяду устало,
Надвинется серая муть...
Зрачок автомата бездушный
Направлен на новую цель.
Рукам человека послушный,
Он плюнет в живую мишень.
Туманит сознание болью,
Касается смерти рука.
.. И меня не укроет собою
Перебитая пулей строка.

Леонид КОМАРОВ

Комаров Леонид Дмитриевич родился 10 февраля 1963 года в селе Русская Журавка В.-Мамонского района Воронежской области. Среднюю школу окончил в р.п. Подгоренском.

В 1985 году окончил Воронежский политехнический институт и по распределению приехал в г. Россош. С 1985 по 1987 г. работал на электроаппаратном заводе мастером, а с 1987 по 1995 год — инженером-технологом на том же заводе. С 1995 по 1996 год преподавал в ВПУ-55. В настоящее время работает в СП ТОО «Интер-инвест» оператором.

СНЕЖНЫЙ ВАЛЬС

Вновь вернулся в январь
снег

И укрыл черный мир
вмиг,

И звучит под ногой
скрип,

Как веселья шальной вскрик.

Белый вновь на домах свет,

И печали во мне
нет —

Веру в счастье принес
мне,

Будто в детском цветном
сне.

Вновь звучит на земле
вальс.

Я хочу пригласить
вас:

В вальсе будем кружить
век,

Видеть ласковых глаз
бег.

И серебряных струн
звук

Разомкнет суеты
круг.

Дивный сон оживет
вдруг,

В нем тепло дорогих
рук.

В нем мечта обретает
вдруг

Неземной волшебства
свет...

Жаль, что в жизни его
нет —
есть лишь вальс,
только звук,
звук..

* * *

Как я верил в любовь! Так, наверно, в пустыне
Принимают на веру далекий мираж.
Иступленно шагая, узнал я отныне —
Всюду ветер и зной, всюду жизни кураж.

Удивляться устав, позабыв про напасти,
Я спокоен теперь и не верю в мечты:
Вижу точный расчет, а извечные страсти —
Только щит, что удачно используешь ты.

Я спокоен с тех пор, совершенно спокоен.
Пусть мне выпала доля дойти до конца.
Отгорела душа, отметаившись от боли,
Отыгравшись на каменных мышцах лица.

Людмила МИХАИЛИЧЕНКО

Родилась 16 января 1967 года в селе Старой Калитве. После школы училась в педучилище, затем заочно окончила институт. Сейчас живет и работает в своем селе. Любит поэзию. Стихи — это состояние души: радость и горе, покой и волнение, любовь и разочарование — это целый мир, ее мир — ее жизнь.

Осень красила губы ярко-красной калиной,
И уже не хотелось видеть сладкие сны.
И уже не хотелось больше в сад за малиной,
Где мечты пожелтели и давно не красны.

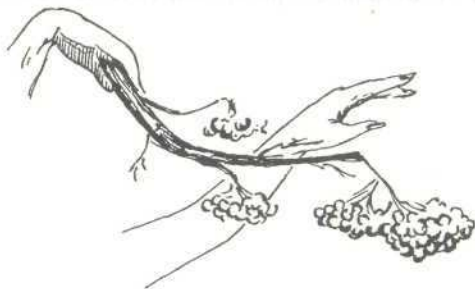
Упала деревня в подушки,
Накрывшись ночной тишиной.
Лишь квакают в речке лягушки
Да где-то шуршит домовой.
Уснувши, устало дышит.
Ей спать-то всего до зари!
И, если меня ты услышишь,
Пожалуйста, время, замри!

Я бы тоже хотела под солнцем
 В тумане, одурманенном светом,
 Беззаботно собрать паутину,
 Меж листвою наслаждаться летом.
 Я бы тоже хотела под взглядом
 Темной ночью луны одинокой
 Забываться в мечтах сновидений
 И казаться от смерти далекой.

Убегает прошлое
 Вдаль, вдаль...
 Забываю прошлое.
 Жаль, жаль...
 Будущее не торопит,
 Жди, жди...
 «Все отлично», — говори.
 Лги, лги...

Ты на этой земле — мой гость.
 Тобой передали мне счастья горсть.
 Я ее поменяю на рябины гроздь
 И ее подарю тебе, ведь ты мой гость.
 Возьми ее, не жалея, в небо брось.
 Пускай другие меняют на счастья горсть.
 У меня его больше потому, что
 На этой земле ты — мой гость!

Клавдия МУРАШКО

Родилась в селе Котовке Россошанского района Воронежской области в 1934 году. Крестьянка. Всю жизнь проработала в сельском хозяйстве. Участвовала в поднятии целинных земель.

В настоящее время на пенсии, но работает в СОО «Райновское».

Стихи печатались в районной газете «За изобилие».

ЗИМОЙ

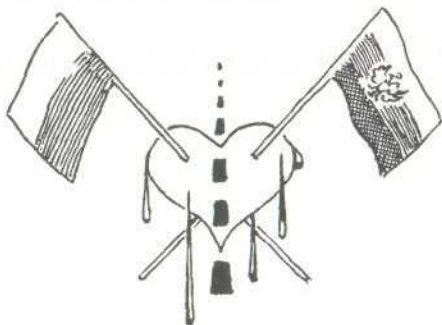
Я выйду в ночь, вдохну морозный воздух
И обожгусь, как будто кипятком.
Колючий снег в сыпучих мелких звездах
И плачет, и визжит под каблуком.

Мне так легко наедине с зимою.
И в этот час предутренней поры
Вдруг кажется, что стужей ледяною
Придвинуло к нам звездные миры.

Пронзила стынь большие расстоянья
И давит на блестящие поля.
Как крепко спит под снежным одеяньем
Ее превосходительство Земля!

НЕЗАВИСИМАЯ БАБУШКА

Я купила платьице —
Ярко да цветастенько —
Для любимой внученьки,
Украинки Настеньки.
Сарафан купила
Ситцевый для дони.
Только вот пропустят ли
С этим на кордоне?
По решению «мудрому»
Беловежской кучки
Стала независимой
Я от крошки-внучки.
И теперь считаю
Жизнь свою пропетой.
Сердце перерезали
Мне границей этой.

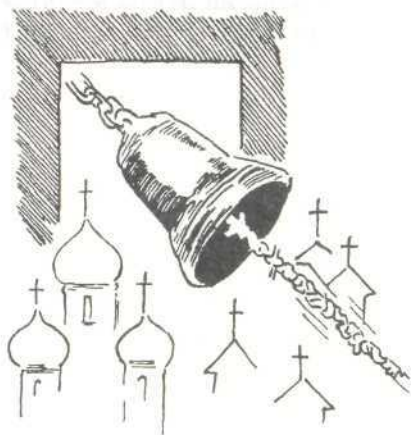

САМИ СЕБЕ ВРАГИ

Что с нами случилось, судить не берусь,
Злы мы, жестоки, упрямы.
Милая Родина! Добрая Русь!
Путь твой — ухабы да ямы.

И, обреченная, с горькой судьбой,
Снова за все ты в ответе.
Взрослые люди играют тобой,
Как неразумные дети.

И одолели тебя не враги —
Срам, нищета и разруха.
Встань, Радонежский Сергей, помоги
Нам в исцелении духа.

У Бога легкой жизни не прошу.
Какая есть — покорно принимаю,
Все по-людски - смеюсь я и грешу
И, как другие, плачу и страдаю.

Но одного боюсь я, как огня:
Придет пора, и мне прощаться с веком.
Вот в этот миг ты пощади меня,
Позволь уйти из жизни человеком.

МИЛЫМ КРАЕМ ПАХНЕТ МЕД

Разъярилось солнце в сини,
Солнце рвется за предел.
От густой горячей пыли
Подорожник поседел.

Что ни луг — букет несмелый,
Выбирай цветок любой.
Донник желтый, донник белый
Иль цикорий голубой.

От полыни воздух горький,
Тяжела летит пчела.
За околицей, на взгорке,
Медуница расцвела.

Млеет лес под ясным сводом,
Чуть привялена трава.
И о том, что пахнет медом,
Так и просятся слова.

Но, любуясь буйным цветом,
Говорю наоборот:
«Милым краем, щедрым летом
Пахнет наш душистый мед.»

БАБЬЕ ЛЕТО

С каждым днем все нарядней рябины,
Небосвод так прозрачен и чист,
И с чуть слышимым звоном с осины,
Словно нехотя, падает лист.

Краской осень следы свои метит,
И так четко слышны поезда.
А мои повзрослевшие дети
Унеслись из родного гнезда.

В небе нить серебристого цвета
Все плывет и плывет в никуда.
Паутинками бабьего лета
На лице оседают года.

Одиночество — белая птица —
Прилетит, постучится в стекло.
Нет, неправда! — еще пригодится
Детям отчего дома тепло!

ЦЕЛИНА

Энтузиазма пылкая волна
Нас бросила в необжитые дали.
Степная неуютная страна,
Ты помнишь, как тебя мы штурмовали?

Как дизелей могучим дружным хором
С седых степей вспугнули тишину,
И с комсомольским молодым задором,
Как в жаркий бой, пошли на целину.

И слово дали: «Нет, мы не отступим!»
Что дело доведем мы до конца.
Тому порукой были наши руки
И преданные Родине сердца.

Эй, ветры буйные, палатки не знобите!
Нам не страшны ни холод, ни жара.
Ночная смена, словно по орбите,
Водила по загонам трактора.

Работая под вой тугих ветров,
Мы все тогда едва ли сознавали,
Что рычагами наших тракторов
Мы колесо истории вращали.

Виктор НОВИЦКИЙ

Родился в 1933 г. в городе Николаеве (Украина). Окончил электромеханический техникум в 1952 г., работал на монтаже ТЭЦ в Ермолаеве (Башкирия).

В 1961 г. окончил Московский энергетический институт, работал на монтаже электростанций в Сибири, Средней Азии, Подмоскowie и Москве — мастером, прорабом, старшим прорабом и др. В 1988 г. переехал в г. Россошь, работал на Россошанском химзаводе.

Первые стихи были опубликованы в годы учебы в институте. Сейчас публикуется в местной прессе.

Да, заигралася весна
С нестрогою зимою в прятки.
Навяжет всем свои порядки
И быстро спрячется от нас.

Мол, разбирайтесь как хотите:
То половодье, то мороз,
То грязь по ступицы колес,
То валенки надеть спешите.

Ах, ты, проказница! Опять
В февраль вбежала ты апрелем.
Дождями заменив метели,
А далее — назад и вспять.

Вот так и женщина порой
Войдет весенним вихрем в душу.
Ты рад ее любить и слушать,
Но ей уж нравится другой.

ВЕСЕННЕЕ

Болотные калужницы
От речки в стороне.
Поют лягушки в лужицах,
Подвластные весне.

Иду, брожу вдоль берега,
Любуюсь глубиной.
Глаза твои неверные
Опять передо мной.

Манят меня загадкою:
То строги, то грустны,
То полнят сердце радостью,
А то — страшной войны.

С царвною-лягушкою
Ведь жизнь меня свела.
Не слышит, хоть и слушает,
Как мне она мила.

ПРОЩАЛЬНАЯ ПЕСНЯ

Мы прощались с тобой торопливо, но смело.
Все имеет конец (только ложь без конца).
Умиравшее в страсти восторженной тело
Оставляло холодными наши сердца.

Все прошло. Позади наши споры с природой,
Наша вечная жажда взаимной любви.
Ведь катилась жизнь: годы, годы и годы,
Подминая порывы и страсти в крови.

Мы спустились уже с нас распявшей Голгофы.
Нету силы увлечь, нет желания звать.
И никто не заменит нам бывшего Бога —
Ни отец, и ни сын, и ни дочь, и ни мать.

Мы не будем грустить. Не отдать бы забвенью
Наши светлые чувства и светлые дни.
Прожитое для любящих - только мгновенья,
Для душевно чужих — только годы одни.

Мы куда-то спешим, от себя убегаям,
Хоть и сами не знаем, бежать-то куда.
И теперь навсегда для себя мы теряем
Яркость чувства, надежды, друзей, города.

Что ж, прости и прощай. Жизнь не может быть
вечной.

У любви еще более кратки пути.

Все что было: любовь, доброту, человечность, —
Тяжело потерять, и уже не найти.

Евгений ПАВЛОВ

Родился 3 июля 1936 года в с. Новой Калитве Россосанского района, в семье служащих.

В 1956 году окончил среднюю школу и поступил в Ртищевское (Саратовская область) железнодорожное училище на курсы помощников машиниста паровоза. По окончании работал на станции Глубокая Ростовской области, водил товарные, а потом пассажирские поезда. По состоянию здоровья был комиссован и в 1959 году поступил учиться в Павловский сельскохозяйственный техникум, который окончил в 1965 году. Работает в РСУмехаником.

СОЛДАТЫ, НЕ СТРЕЛЯЙТЕ В МАТЕРЕЙ!

Война давно запрятана в могилах,
Хранится с болью в памяти моей,
И позабыть ее уже не в силах.
Солдаты, не стреляйте в матерей!

О Родине о нашей песни пели,
Ах, как мы все виновны перед ней!
И голуби над площадью взлетели.
Солдаты, не стреляйте в матерей!

Как гром, на нас свалились все напасти,
И я переживаю за людей...
Политики, умерьте ваши страсти!
Солдаты, не стреляйте в матерей!

Все родились мы на одной планете,
Должны за жизнь быть благодарны ей.
На вас с надеждой смотрят наши дети!
Солдаты! Не стреляйте в матерей!

ПАМЯТИ ПОЭТЕССЫ ЮЛИИ ДРУНИНОЙ

Беем фронтовикам посвящаю.

Ты не жалел себя, Отчизну защищая,
Ты землю грыз, пройдя кромешный ад,
Я пред тобою голову склоняю,
Моей великой Родины солдат.

Кто видел смерть, тот цену жизни знает,
И каждый знал, за что он воевал.
Мне очень жаль, что память изменяет
Тем, кто сегодня совесть растерял.

Пуškai в груди большое сердце бьется.
Но жизнь одна и Родина одна.
Наперекор всему, как в песне той поется:
«Фронтовики, наденьте ордена!»

МАТЕРИ ПОСВЯЩАЮ

Пусть кричат обелиски, что никто не забыт,
Память наша святая, как священный гранит.
Пусть мы будем «джентльмены», даже пусть «господа»,
Мне историю нашу не забыть никогда.

Я историю эту позабыть не смогу.
Лейтенант с пистолетом на кровавом снегу,
Перетянут ремнями, из окопа встает
И звучит его голос: «Коммунисты, вперед!»

Нет, не те коммунисты, что с трибуны орут,
Что от жизни сегодня все с лихвою берут,
Это те коммунисты, кто победной весной
В девятьсот сорок пятом не вернулся домой.

Это те коммунисты, кто остался в живых,
Кто ковал пятилетки и «пахал» за троих,
Те, кто жизнью соседа, как своей, дорожил,
Те, кто верил в Победу, но, увы, не дожил.

Пусть кричат обелиски,
Что никто не забыт,
Память, светлая память
Да священный гранит.

*И мы всю жизнь идем, топчась на месте,
Свалив вину на то, что нам — НЕЛЬЗЯ.*

Рита Одинокова.

Ну почему нельзя — нам все, конечно, можно,
И вовсе это не какой-то фарс, -
Попробовать, но только осторожно,
Заветный «Сникерс» или даже «Марс».

Никто не запрещает нам влюбиться
И лично свой бокал за всех поднять,
Мы можем хоть «до чертиков» напиться
И очередь за хлебом отстоять.

Не выйти завтра утром на работу,
Убить жену, открыв в квартире газ,
И, проявив вновь о себе заботу,
Жениться вот уже четвертый раз.

Ну почему нельзя — нам все, конечно, можно.
«Нельзя» мы только детям говорим,
Перекрестившись, тут же врем безбожно,
И так всю жизнь мы «чудеса» творим.

Сергей ПИПИНАВА

Родился 2 августа 1959 г. в г. Рустави, Грузия. Вырос в Донбассе, в городе Торезе Донецкой области. В 1976 году окончил среднюю школу и музыкальную — по классу скрипки. Затем — ветеринарный техникум, а в 1985 г. — ветеринарный факультет Курского СХИ. В 1992 году защитил кандидатскую диссертацию по специальности «биохимия».

Волею случая и судьбы жил и работал в Воронежском крае.

ГОЛУБАЯ РЕКА

Вновь приснилась ты мне, голубая река.
Давний сон, он поведает много:
Значит, будет опять у порога слеза,
Значит, долгая будет дорога.

Тихо скрипнет весло, и качнется вода,
Разорвав берегами мне душу.
Я меняю тепло твоего очага
На чужую постылую стужу.

Слов не надо искать, пусть глаза говорят,
Пропоеет мне петух на дорогу.
Спрячу боль я от всех,
А что в сердце тоска,
Расскажу одному только Богу.

Я однажды вернусь,
Ведь не зря же земля
Под ногами моими крутилась,
Но боюсь, что опять
Мне приснится река.
Я хочу, чтоб она мне приснилась.

МОЙ ДОМ

(песня)

Далеко от больших миров,
Шумных улиц и городов,
Средь широких полей и зеленых лугов,
У широкой реки мой дом.
Здесь родился и вырос я,
Здесь родная моя земля,
Здесь весной в тополиной прибрежной тиши
Трели льют о любви соловьи.
А над Доном туман плывет,
Майский месяц вполнеба — ясен...
Вновь за лесом заря встает:
Новый день, ты прекрасен!
На высоком холме крутом
Повстречаем рассвет вдвоем.
Даже в сказочном сне
Не приснилось бы мне
Неземной красоты такой.
Подвенечный наряд садов,
Блеск росы, аромат цветов
И дыхание нежное теплой земли,
Как мираж в голубой дали.
Видел горы я и моря,
Удивительные края,
Только сердце зовет и тоскует душа:
Возвратись поскорее сюда.
Где грустны без тебя поля,
Где тебя ждут твои друзья,
Где любимая русые косы плетет
И печальную песню поет.

А. А. А. А.
 Л. Л. Л. Л.
 Е. Е. Е. Е.
 Н. Н. Н. Н.
 В. В. В. В.
 И. И. И. И.
 П. П. П. П.

ВІСНИК ПУДІЛНО

Вісник Пудилно - це щомісячний журнал, який виходить у світ з жовтня 1991 року. Він є одним з найстаріших і найбільш авторитетних видань у нашій країні. Журнал присвячений питанням розвитку української мови, літератури, науки та культури. У ньому публікуються статті, дослідження, твори відомих українських мовознавців, літературознавців, філософів, істориків та інших вчених. Журнал також містить інформацію про події в Україні та світі, а також про діяльність української діаспори за кордоном.

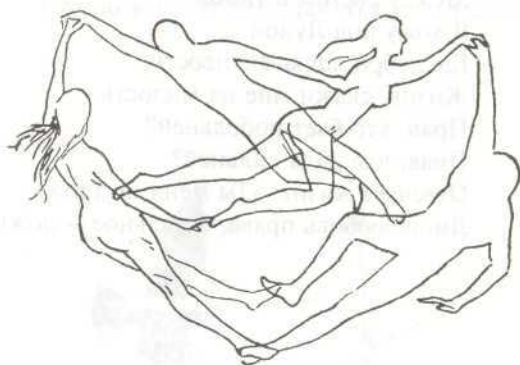

Татьяна РУДЕНКО

Родилась 5 июля 1958 года в с. Ольховатке Верхне-Мамонского района. Работает библиотекарем в селе Старой Калитве. Образование — среднеспециальное.

Стихи печатались в районной газете «За изобилие».

А для души, ушедшей в мир иной,
Совсем ничто земные наслажденья.
Ей дороги свобода и покой
И чужды ей тяжба и жажда мщенья.
Ей кажутся ничтожными дела,
В которых жизнь несправедно прошла,
Другие истины, другое понимание
И чьих-то душ немое узнавание.

ДОЧЕНЬКЕ

А знаешь?

Что ты в этой жизни знаешь?

Ведь сразу всю судьбу не испытаеть.

И этих полудетских чувств обман

Застелет душу, как густой туман.

Туман растает в дымке голубой,

Жизнь обернется светлой стороной.

Порозовели щеки от мороза,

Живи, цветы, расти, моя Мимоза.

* * *

Между правдой и ложью

Я иду в бездорожье.

Словно в белом тумане,

Я теряюсь в обмане

И понять не могу,

На каком берегу,

Между светом и тьмой

Я хожу под Луной.

Где добро, справедливость,

Жизнь, скажи мне на милость.

Прав, кто бьет побольней?

Прав, чья сила сильнее?

Отвечает жизнь: «Ты меня не трожь.

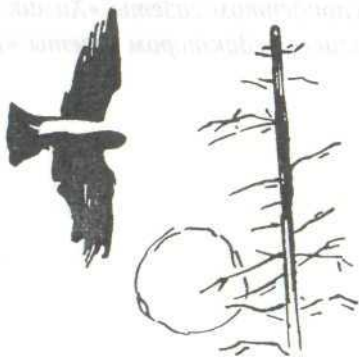
Лишь любовь права, остальное — ложь».

* * *

Серебром засеяны поля,
Снеговыми шапками сугробов.
Спит спокойно тихая земля,
Схоронив усталость и тревогу.
Сумрачным смятением смущен,
Спит под шапкой лес в сугробах белых.
И в сиянии снится ему сон:
Слышен шум колосьев переспелых.

* * *

Белая простынь застывших снегов.
Стылая синь, только сосны в дозоре.
Слышится звон пролетевших веков,
Искры мигают в сосновом уборе.
Я затеряюсь на миг в этом сне.
Сказкой простор запоет небывалый,
Ворон продрогший на тихой сосне
Сонно взлетит над простором, усталый.

Алексей ШАПОШНИКОВ

Родился в 1951 году в с. Александровке Россошанского района, но годы юности прошли в с. Анновке (ныне Алейникове). Окончил Россошанское педагогическое училище. После службы в ВМФ работал учителем Алейниковской неполной средней школы. Окончил Воронежский педагогический институт. Затем работал учителем средней школы №2, корреспондентом газеты «Химик Придонъя», газеты «За изобилие», редактором газеты «Россошь».

РАЗВЕДЧИКИ ВЕСНЫ

Подснежники, опомнитесь! Куда вы?
С такими хрупкими и нежными листьями,
Таковыми синими наивными глазами?..
Зимы еще остались острова.
Замерзнете в снегу в своем стремление к свету.
Неужто сильных нет пройти дорогой этой,
Пронзить листву, о приближение лета
оповестить апрель?..

А лето — вот оно: тепло, цветы, трава...
Что есть на свете лучше, веселее?
Подснежники! Ау-у! Откликнитесь скорее!
А вас и нет...Я так и знал —
Зима убила вас!
Теперь цвести другим, а вас не видно.
Должно так быть, а все-таки обидно...
Уснули летом под землей;
Закрытые в неволе.
Увидим будущей весной
Разведчиков-героев.

РОДНОЕ

Дряхлеющее русло
Полощет верб листву.
Найдете ли на карте
Другую Калитву?

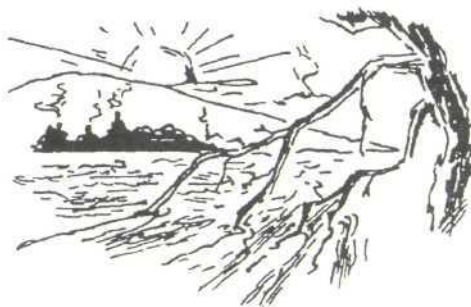
Немало ты намыла
Песка из берегов,
Течешь дорогой скифов
В косынке из лугов.

В ковыльной колыбели
Рождался твой разбег.
Сюда на Русь ходили
Сармат и печенег.

Как из реки Каялы,
Чтобы набраться сил,
Князь Игорь здесь когда-то
В походе воду пил...

Сестренка-невеличка
В своей большой родне,
Любовь моя и сердце
Принадлежат тебе.

Ты в памяти струишься,
Заходишь в каждый дом...
Ты часть того большого,
Что Родиной зовем.

Содержание

Книга и стихи.	3
------------------------	---

Виктор БАРАБЫШКИН

Отсюда я родом.	7
На поэзию нынче запрет.	8
Время действующих лиц.	9
Снимаем старые вериги.	10
Но муза не молчала.	11
Не возвели мы любви терема.	12
Возвысьте голос, россияне.	13
Рождение дьявола.	14
Не надо.	15
Возвращение.	17
Державы скипетр.	18

Виктор БЕЛИКОВ

Детство.	21
Родные мои леса.	22
Природа - мать, твои слепые дети.	24
Запел призывно рог.	25
Подсолнух.	26
Обрыдли вожди, надоели пророчества.	27
Родная моя деревня.	28
В парке юности.	29
Дремлет могучий окопник.	31
Как краток миг земного бытия.	32
Высокая дача.	33

Раиса ДЕРИКОТ

Вы, наверное, правы.	37
Так неожиданно легла зима.	38
В перепутанном мире странном.	38
Бабье лето.	39
А осень все ближе и ближе.	40
Август шествует неторопливо.	40
Ах, какой была дорога краткой.	41

Ну пошел и пошел	42
Абрикосы да жерделы	43
Вот она — в пространстве и во времени	44
Акварели	45

Светлана ЛЯШОВА

Копая картошку	47
Отнюдь не ради урожая	47
Качайте глыбы, каменные бабы	48
Мне не тридцать, а триста	49
Назови меня девочкой	50
Ожидание	51
Не запрягайте динозавра	52
На лютне лютиковых грез	52
Деревня	53
Голубочек мой	54
Весна	55
Под копирку ночей	56
Прогулка по откосам	57
Садов августовских истома	58
Здравствуй, ангел ясноокий	59

Алексей ШАПОВАЛОВ

Зимнее	61
Крест дорог, любви обочина	61
Зари тоскующей	62
Ты меня еще сумеешь спасти	63
За каждую слезу твою - прости	65
Смута	66
Я высмотрел заново зарево прошлого лета	67
Страшнее ада был закат	67
Да, видно, не так громыхнули колеса трамвая	68
Зима похоронит последнюю клятву любви	69
Памяти Прасолова	70
Полковник	71

Леонид ЮЖАНИНОВ

Звезды, как точки письма непонятного	73
Покой струится нежный	74

Над речкой светлой	75
Август	76
Седина	77
Ни машины, ни коня	78
Что прошло, не думай, не жалея	78
Вьюги зимние придут	79
Опять пошли российские проселки	80
Зимнее	81

Зоя БИТЮКОВА

Кулаковка	83
Оправдание	84
Не покупаю я перстней	85
Раскололось зеркало	86
Родина моя	87
Деревня	88
Для того и живем	89
Колодец детства	90

Павел БОЛОТОВ

Родина	93
Вальс о Россоши	94
Прощай, школа	95
Старикам	96
Ветер желтые листья колышет.. . . .	97
На хуторе	98
Корова	99

Василий ЖИЛЯЕВ

Поэзия — сплошная боль	101
Вечерний свет оранжев и спокоен	101
Над равниной - вполнеба завеса огня	102
Мне привиделась нечисть в пророческом сне	103
Два зеркала поставлены в упор	103
Я посмотрел туда, куда уходит гром	104
Над Россией зима	104
Мой славный, мой рыжий, мой ласковый кот	105
Удивляться ли судьбам страны	106
Я странником иду в поля	107

Марина КОВАЛЕВА

Открытая душа	109
И нахлынула ливнем беда	109
Я не коснусь твоей руки	ПО
По жизни пройти	110
Закружились над снежной сказкой	111
От тебя самого	112
Миражи	113
Кладу на чашу правую весов	113
Достойно встретить зрелые года	114
По-разному беда приходит в дом	115
Нам листьев неприкаянную медь	115
День захлебнулся собственной тоскою	116
Жуткий карнавал жизни	117

Андрей КОЛИУХ

Осень	119
Вещие	120
Я плавнях заката бродил	120
Я был, я есть и буду я	121
Я нянчил ночь, как малое дитя	122
Лицо с пергаментною кожей	123
Будь трижды	124
Художнику	125

Василий КРИВОШЕЯ

Украина моя, Украина	127
Пропавшая деревня	128
В небе сокол парил по спирали	130
Лицо мое изрезали морщины	131
Кружится под ветром снежок	132
Слышал, что осенью не пахнут	134
И вот стою я перед вами	135
За деревней тучка тает	136
Женщине	137

Елена КУНАХОВА

Не уходи, отец, не уходи	139
------------------------------------	-----

Песня	140
Крепость моя — семья	141
Апрельский ветер	142
То молчу, то кричу.	143
Из гаммы до-мажор	144
Тебе одному.	145
Меня сожгут, как ведьму, на костре.	146

Рита ОДИНОКОВА

Увези меня снова в Мальгам.	149
Крыжовник	149
Охапку листьев соберу в ладони.	150
Охраняй свою песню от шума назойливых дел.	151
Если я полюблю, ты меня никогда не узнаешь.	152
Я от невзгод еще сильнее.	152
С каждым укором я уйду все дальше.	153

Татьяна ПАВЛЮКОВА

Звезды не лгут - ошибаются люди.	155
В детство.	155
Калейдоскоп	156
Подарок 49-го.	157
Линии судеб.	158
Памяти круги.	158
Песочные часы.	159
Свиданье.	160

Борис ТАРАНЦОВ

Прости, что я пришел к тебе в мороз.	163
Джамиля.	164
Весенние этюды.	165

Татьяна БУЧКОВСКАЯ

Бездна	167
Вдруг.	168
Я просыпаюсь в глубокой палящей ночи.	168
Рай.	169
Осень.	170
Снег.	171

Андрей ВИНОКУРОВ

Не говори, что лес пустой.	173
Пусть останется ночь.	174

Лариса ГОЛОСКОКОВА

Мой близкий друг.	177
Тяга.	178
Вне живых.	179

Владимир ГОЛОТИН

Глаза мои прикрой.	181
Да, и у нас бывают те минуты.	182
Да, я буду за нее молиться.	183

Валентина ГОРОБЦОВА

Родина.	185
В диком овраге дикие груши.	186
Весна.	187
Жатва.	188

Мария ДУДУКАЛОВА

Портрет.	191
Январский снег.	192
Приход весны.	193

Виктор ДЬЯКОВ

Летний ветерок.	195
Неразлучность (романс).	196
Свидание с незабываемым.	197
Тополь (песня).	198

Марина ЖАРАЯ

Земной рай.	201
Вокзалов суматошных переключка.	202
Вином запятнанная скатерть.	203
Морская.	204
Абрикосовый май.	205

Евгений КАЗАЧКОВ

Я прижимаюсь лбом горячим.	207
Дерево грустное, стылое, голое.	207
«Баллада расстрелянных лет».	208
Шипящий кусочек металла.	209

Леонид КОМАРОВ

Снежный вальс.	211
Как я верил в любовь.	213

Людмила МИХАЙЛИЧЕНКО

Осень красила губы ярко-красной калиной.	215
Упала деревня в подушки.	215
Я бы тоже хотела под солнцем.	216
Убегает прошлое.	217
Ты на этой земле - мой гость.	217

Клавдия МУРАШКО

Зимой.	219
Независимая бабушка.	220
Сами себе враги.	221
У Бога легкой жизни не прошу.	222
Милым краем пахнет мед.	223
Бабье лето.	224
Целина	225

Виктор НОВИЦКИЙ

Да, заигралась весна.	227
Весеннее.	228
Прощальная песня.	229

Евгений ПАВЛОВ

Солдаты, не стреляйте в матерей!	231
Памяти поэтессы Юлии Друниной.	232
Матери посвящаю.	233
Ну почему нельзя - нам все, конечно, можно.	234

Сергей ПИПИНАВА

Голубая река	237
Мой дом (песня).	238

Татьяна РУДЕНКО

А для души, ушедшей в мир иной.	241
Доченьке.	242
Между правдой и ложью.	242
Серебром засеяны поля.	243
Белая простынь застывших снегов.	243

Алексей ШАПОШНИКОВ

Разведчики весны.	245
Родное.	246

Издательство «Кварта»

Научное редактирование, предиздательская подготовка
и выпуск книг, монографий, учебников.

Изготовление полиграфической рекламной и представительской продукции:
альбомы, каталоги, проспекты, буклеты, календари, листовки, упаковка,
этикетки, ярлыки, вкладыши для CD и др.

Рекламные кампании. Маркетинговые исследования.
Услуги в области Public Relations.

Разработка фирменного стиля и товарных знаков (с регистрацией).

Все виды патентных услуг.

394077, Воронеж-77, а/я 90

Тел. (0732) 73-69-90, тел./факс (0732) 74-97-65.

E-mail: kvarta@comch.ru

Литературно-художественное издание

Сборник стихов
поэтов Россошанского района
Воронежской области

Распутье

Составитель А.В. Шаповалов

Редколлегия В.В. Беликов, С.А. Ляшова,

П.Д. Чалый, А.В. Шаповалов

Художник П.Е. Забелин

Корректор Л.А. Щецак

Верстка А.А. Бойдак

Подписано в печать 18.11.99. Формат 84х108Уз2. Бумага офсетная)

Гарнитура Ньютон. Печать офсетная. Печ. л. 16.

Тираж 1000 экз. Заказ № 3497.

Издательство «Кварта». Лицензия ЛР № 065143.

394077, Воронеж-77, а/я 90.

Отпечатано с готовых диапозитивов в ИПФ «Воронеж».

394000, Воронеж, пр. Революции, 39.